

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Бриллиант
предсказателя

Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству

Влада Ольховская

Бриллиант предсказателя

«Влада Ольховская »

2014

Ольховская В.

Бриллиант предсказателя / В. Ольховская — «Влада Ольховская», 2014 — (Виктория Сальери. Детектив, живущий по соседству)

Даниил Вербицкий и Марк Азаров давно готовились к тому, чтобы выставить принадлежащие им редчайшие бриллианты в галерее своего приятеля. Они предполагали, что многие захотят заполучить камни. Но последовавшие, казалось бы, ничем не связанные между собой происшествия поставили их в тупик. Сперва инкассаторов, перевозивших один из бриллиантов, попытался ограбить простой школьный учитель, затем в галерею с той же целью ночью проникла дочь богатого бизнесмена, а после в отделении банка, где хранятся камни, устроила самосожжение мать троих детей. Целью всех грабителей-неудачников был один-единственный бриллиант – желтый «Скорпион», на счету которого уже много погубленных жизней...

© Ольховская В., 2014

© Влада Ольховская, 2014

Содержание

Пролог	6
Часть I	9
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Влада Ольховская

Бриллиант предсказателя

© Ольховская В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Пролог

Все просто: если Серж хотел девушку, он ее получал.

Схема работала всегда безукоризненно и за пять лет не дала ни одного сбоя. А раньше он и не интересовался – когда захотел девушек, тогда и получать их начал. И неважно, насколько желаемая красива, есть у нее бойфренд или нет; велись в итоге все, даже если сначала играли в недотрог.

Он разработал свою стратегию, которая и работала на него все эти годы. В первую очередь шли цветы, коктейль и пара романтических комплиментов. А девицам много не надо – скажешь, что она тонкая, удивительная, не такая, как все, и она побежит следом. Все они «не такие, как все». Хотя оплаченный коктейль, конечно, тоже влиял. Заставлял окинуть Сержа оценивающим взглядом, увидеть дизайнерскую одежду, оценить очки последней модели, восхититься часами и парой настоящих бриллиантов. Все, дело сделано!

Некоторые девки были опытнее или просто оценивали себя выше и на такие простые трюки не велись. Если его цель была достаточно красива, Серж переходил на второй этап плана. Он приглашал новую избранницу в ювелирный салон и широким жестом окидывал витрину – выбирай что хочешь!

Он знал, в какой именно салон нужно вести девушек. И его там знали. По-настоящему дорогие вещи этим курицам не показывали, а побрякушки попроще Серж мог позволить себе купить без задних мыслей.

Вот тогда и рушилась «непреодолимая стена». Недавняя Снежная королева начинала ворковать горлицей, томно смотреть на него и хихикать над каждой шуткой, даже откровенно оскорбительной для нее. Что еще раз доказывало теорию Сержа о сходстве всех девиц мира.

Они всерьез верили, что если он потратил на них так много, то это точно любовь с первого взгляда. Это располагало и к сексу с первой ночи. А по пути в его квартиру девицы доверчиво рассказывали о том, как им будет здорово вдвоем, и какую большую семью они хотят, и что старшую дочку они обязательно назовут Катей. Серж слушал, кивал и соглашался, что да, Катя – отличное имя.

Но с одной и той же девушкой он никогда не встречался больше недели. Он взял это за правило, чтобы не слишком привыкать к своим «питомцам». А когда не успеваешь привыкнуть, то и бросать уже не страшно. Да и потом, зачем оставлять себе одну, когда ему всего двадцать лет, а вокруг такое ассорти?

О женитьбе раньше сорока лет он и не думал даже. Да и то жениться предполагал лишь ради того, чтобы появились законные наследники. А их мамаше придется подписать с ним брачный контракт, потому что телкам веры нет! В частности, его интересовали сыновья, потому что девочек, которых будущая супруга непременно назовет Катями, кто-то будет использовать точно так же, как он сейчас использует клубную публику.

Переезд на новое место Серж рассматривал всего лишь как новые возможности. Он долго сомневался, перебираться из городской квартиры в коттедж или нет. Потом решил, что свой дом все же лучше – бассейн, вечеринки, фейерверки по ночам! В городских дворах ракеты особо не позапускаешь. Да и потом, коттедж находился в элитном поселке, это достаточно престижно для человека его уровня – а свой уровень двадцатилетний Серж расценивал очень высоко.

Он был готов к тому, что ему приглянется кто-то из местных куколок. Это по-своему очень удобно: далеко ходить за ней не надо. То, что она будет из богатой семьи, парня несколько не смущало. Он прекрасно знал, что даже «девушки из высшего общества» помешаны на всей этой бредятине с любовью, семьей и детьми.

Идеальное совпадение произошло даже раньше, чем он ожидал: в первый же день после переезда он увидел ее. Девушка была примерно его ровесницей и отличалась какой-то уж очень необычной внешностью. Высокая и худенькая, как настоящая модель, но при этом видно, что она активно занимается спортом. Кожа очень светлая и нежная, лицо тонкое, волосы льняные и хоть и коротко подстриженные, а все равно красивые. Но главным ее украшением, безусловно, были огромные голубые глаза, такие светлые, что напоминали две льдины.

Серж решил, что обязательно получит эту девушку. Но задача оказалась сложнее, чем он мог предположить.

Девушка с ним просто не разговаривала. Вообще! Он подходил к забору, улыбался ей, пытался начать беседу. Она безучастно смотрела на него этими своими льдинами и, не говоря ни слова, уходила прочь.

Он принес ей цветы – она смотрела сквозь него, как будто Сержа не было в ее мире. Он пошел на крайние меры: сам купил в магазине золотой браслет, принес к ее дому и с очаровательной улыбкой произнес:

– Хотелось бы, чтобы о дне нашего знакомства напоминал этот прекрасный сувенир!

Она снова не отреагировала, даже от книги не оторвалась! Серж разозлился и бросил украшение ей под ноги. Девушка неспешно поднялась, взяла браслет, и он думал, что это его победа! Но она просто прошла к мусорному ведру, стоящему у калитки, и выбросила золотое украшение, да еще и руки после него отряхнула.

Это рушило схему Сержа. Он все еще верил, что любую телку можно получить. Но что нужно конкретно этой телке – не представлял.

А ведь она точно не немая! Он слышал, как она разговаривает с другими людьми, живущими в этом доме, слышал ее голос! Уже знал даже, что ее зовут Ева. Но никаких преимуществ ему это не давало.

Может, вся проблема в том, что какой-то ухажер у нее уже есть? Серж пару раз видел, как к ее дому подъезжал молодой парень, лет, может, двадцати пяти, на дорогом автомобиле. С ним девушка говорила! Даже улыбалась ему иногда, а уж он смотрел на нее и вовсе влюбленными глазами. Хотя на типичную пару они не походили, никогда даже за руки не держались, об объятиях и поцелуях можно было не говорить.

А еще парень этот был азиат. Чернявый такой, узкоглазый. И уж этого Серж простить не мог! Он, может, и отступил бы, если бы блондиночку застолбил такой же, как и он, честный игрок. Все, парень, проиграл – признаю! Но уступить ее этому китайцу, или кто он там, это вообще беспредел! Девки в последнее время совсем неразборчивые пошли!

Когда события выходили за рамки привычной ему схемы, Серж откровенно не знал, как поступить. Это злило его. Хотелось хотя бы сделать какую-то гадость, разозлить этих двоих, раз уж возможности разлучить пока не было. Может, даже запугать! Тогда этот узкоглазый сам уберется, он ведь наверняка трус!

Ни в каких националистических группировках Серж не состоял, для него это было слишком грубым развлечением. Но тут «наработки» нацистов могли пойти ему на пользу. Если разрисовать стену дома, где жила красавица, их символикой, чудик этот должен понять намек!

Поэтому Серж запасся баллончиками с черной краской, купил маску и стал ждать. Особого волнения он не чувствовал, потому что знал, что, даже если попадется, папа его обязательно откупит. Ну, поворчит чуть-чуть, так, а что ему стоит постоять с низко опущенной головой и притвориться, что он слушает!

Проникнуть в нужный двор не составило большого труда. Основной мерой безопасности в поселке был высокий внешний забор с видеокамерами и круглосуточным охранным пунктом. А вот между участками здешние жители предпочитали устанавливать невысокие декоративные заборчики.

Правда, семья девушки и тут была исключением. Их дом окружал добротный стальной забор, красивый, украшенный коваными цветами, но все же высокий, метра два как минимум! К чему такая осторожность – Серж не представлял, но перебрался через эту преграду все равно достаточно быстро.

По ту сторону его ожидал ухоженный, заросший кустами и деревьями двор, но в поселке других и не водилось. Рушить это великолепие своим граффити Сержу было совсем не жалко, все равно отмоют или закрасят, а намеки получают!

Немного подумав, он решил, что рисовать нужно все-таки на заднем дворе. Потому что по главным улицам иногда проходит охрана, его могут заметить, а задняя стена выходит на внешний забор, там уж точно никого не будет.

Обогнув дом, Серж увидел, что задний двор тоже вполне обычный. Игровая площадка, беседка, мангал – все как у всех. Единственной примечательной чертой был просторный вольер, установленный в паре шагов от дома.

В таких вольерах обычно держали собак, и эти хозяева своего песика любили. На территории, огороженной металлической сеткой, размещалась большая деревянная будка, ряд металлических мисок, на земле лежала массивная коряга, предназначенная непонятно для чего, валялись игрушки. Один из углов был засыпан желто-белым песком.

Пока Серж смотрел на все это, в голову пришла гениальная идея. Это уже было не соблазнением строптивой девицы, а банальной мстью ей. Пусть знает, как прокидывать хорошего честного парня, которому всего-то и нужно, что немного секса, и ухмыляться какому-то узко-глазому уроду!

Вряд ли ей понравится, что ее собаченьке всю морду краской разукрасят! Тут уж так просто отмыть, как стену коттеджа, не получится! Может, повезет, и псина эта проклятая вообще ослепнет; тогда девка просто волосы себе повырывает от чувства вины, ведь это все из-за нее!

То, что пес в вольере явно не маленький, Сержа не смущало. Через металлическую сетку эта животина все равно не прорвется. А ему всего-то и нужно, что выманить псину, распылить краску и быстро уходить, ведь зверь наверняка начнет выть! Главное тут – не перебудить хозяев дома.

– Эй! – Серж осторожно постучал баллончиком по металлическому столбу, одному из тех, на которых держалась сетка. – Эй, Тузик! Выходи! Кис-кис, тупая тварюга!

Поначалу реакции не было никакой вообще. Однако вскоре внутри будки послышалось шевеление.

– Вот так! – обрадовался парень. – Иди сюда, ур...

Он запнулся на полуслове, едва не прикусив себе язык. Потому что в этот момент из своего ночного укрытия начало выбираться животное.

Это была не собака. Тут не нужно быть зоологом, чтобы понять! Существо, до этого мирно спавшее в будке, было раза в полтора больше крупной овчарки! Мощная грудная клетка, длинные изогнутые лапы... чуть хромает, но это его менее опасным не делает! На теле какая-то непонятная густая шерсть, очень похожая на жесткую щетину. Голова круглая, с большими ушами и непроницаемо-черными, словно чернилами наполненными глазами... Серж не видел там зрачков, но инстинктивно чувствовал, что взгляд тварюги направлен на него.

А потом оно зарычало, обнажая клыки, и парню показалось, что он седеет. Он таких челюстей в жизни не видел! Громадные просто, на половину башки, и каждый зуб размером с палец! О том, что у страха глаза велики, Сержу сейчас задумываться не приходилось.

Существо продолжало глухо рычать, шерсть на его загривке встала дыбом. А Серж только теперь заметил, что дверь, ведущая в вольер, не заперта. И расстояние между ним и хищником было гораздо меньше, чем между ним и спасительным забором...

Часть I

Ничем не связанные люди

Глава 1

Наглости некоторых людей Вике оставалось только поражаться. Нет, говорят, конечно, что наглость – второе счастье... Но не настолько же!

Мужчина, стоящий сейчас перед ней, был на сто процентов уверен в своей правоте. Его не смущало то, что он находится на чужом участке, на пороге чужого дома. Он ревел, как раненый бизон, таращил глаза и брызгал слюной так, что девушке пришлось сделать шаг назад.

– Посажу! – верещал он. – Все, все у меня под суд пойдете!

Он явно ощущал себя хозяином жизни. То, что живут они в одном поселке, в одинаковых примерно по стоимости домах – еще нужно посмотреть, чей дороже! – его не волновало. Потому что равным себя с Викой он определенно не считал. Вероятнее всего, он думал, что она не более чем содержанка при истинном владельце коттеджа. А значит, относиться к ней можно как... ну, например, к домашнему животному.

Вика понятия не имела, как повела бы себя на ее месте настоящая содержанка. Может, смутилась и расплакалась бы. Может, начала бы орать в ответ. К богатым мужчинам прилипают девицы не робкого десятка! Сама же Вика пока стояла и спокойно слушала.

Уметь вести переговоры ей полагалось по профессии. Не зря она столько лет отдала обучению на переводческом факультете! А переводчик – это не только тот, кто знает иностранные языки. Такой специалист должен быть собранным и дипломатичным, а то и до третьей мировой доболтаться можно!

При всем этом Вика к своей будущей карьере всегда относилась серьезно, потому и университет окончила с отличием. Для нее это было важно, потому что по стезе содержанок, что бы там ни возмнил себе ее нынешний собеседник, она идти не собиралась. Девушка привыкла рассчитывать в первую очередь на себя, личной жизни уделяла ничтожно мало внимания, а уж как источник дохода ее и вовсе не рассматривала.

Хотя замуж она первый раз все равно вышла по расчету, пусть и по не совсем привычному сценарию. Чтобы получить интересную вакансию, ей нужно было состоять в официальном браке, иначе – никак. Девушка не стала сокрушаться и пришла со взаимовыгодным предложением к институтскому приятелю, итальянцу Алессандро Сальери¹. Тот как раз искал повод остаться в Москве, и Викина идея пришлась как нельзя кстати.

Создать полноценную ячейку общества у них не получилось, что несколько не удивило обоих. Это лишь укрепило веру Вики в то, что семейная жизнь – не для нее. Правда, о криминале и расследованиях она думала то же самое, а избежать их не вышло. Девушка оказалась втянута в этот мир, когда за ней начал охоту настоящий псих. Законный супруг оказался на редкость бесполезен, зато помог только-только встреченный ею Марк Азаров – деловой партнер ее компании, к которому Вику приставили сопровождающей.

Как ни странно, только он, почти незнакомый тогда, не остался в стороне. В ходе расследования Вика и сама не заметила, как влюбилась. Правда, выстроить эти отношения было непросто – и родственники, бывшие и нынешние, вмешивались, и то расследование оказалось не единичным случаем, а чуть ли не закономерностью Викиной новой жизни. Но они же спра-

¹ Читайте книгу В. Ольховской «Нецарская охота» (Издательство «ЭКСМО»).

вились! Чуть больше месяца назад они отметили годовщину свадьбы, что было достижением для обоих.

И да, зарабатывал Марк пока что больше. Но Вика не видела в этом проблемы, да и знала, что долго такой расклад не продержится. Скоро ей предстояло занять кресло главы международного отдела крупной частной клиники. То есть стать человеком, которого вряд ли видел в ней мужчина, верещащий на дороге.

Вика ждала. Она знала, что рано или поздно он выдохнется, и не ошиблась: раскрасневшийся мужчина захлебнулся собственной слюной, закашлялся и вынужден был замолчать. Ярko выраженный лишний вес показывал, что к таким нагрузкам он не привык, да и летняя жара на него давила.

«Как бы инфаркт прямо тут не ударил», – с опаской подумала Вика, разглядывая пунцовое лицо собеседника.

– Вы высказали все, что хотели? – спокойно поинтересовалась она.

– Я буду подавать на вас в суд!

– Да ради бога.

– У вас на заднем дворе мутант, который чуть не сожрал моего мальчика!

– Это не мутант, – пояснила девушка. – Это полосатая гиена. Все документы на животное у нас есть.

Лет эдак пять назад ей и в страшном сне не могло присниться, что у нее на заднем дворе будет жить гиена... Да что там пять лет назад, год назад! Но год назад уже были предпосылки для столького неожиданного исхода. Потому что Вика была уже хорошо знакома с племянницей Марка – Евой.

Жизнь под одной крышей с сумасшедшей была еще менее ожидаема в прошлом, чем наличие гиены. Но так получилось. Судьба с личными прогнозами не очень-то считается².

Впрочем, типичной сумасшедшей Ева не была, врачи до сих пор спорили относительно ее диагноза. Она же им совсем не помогала, порой намеренно симулируя признаки болезней. Таким образом ее карточка пополнялась заключениями вроде «шизофрения», «паранойя», «психоз» и даже «раздвоение личности». Относительно последнего Вика была твердо уверена, что Ева притворялась. Но по другим диагнозам такой уверенности не было.

Да и не стоило ожидать чего-то типичного в ее случае. Первое время Вика еще удивлялась такому странному состоянию молоденькой девушки, почти подростка. А потом она узнала, что предшествовало рождению Евы, и все стало на свои места.

Родители девушки познакомились на подпольной базе в Таиланде, где международная преступная группировка проводила эксперименты по созданию новых наркотиков. Ее отец, Эрик, был там хирургом, мать, Елена Азарова, – фармацевтом. Молодые люди быстро сблизились, Лена забеременела, но отпускать двух ценных специалистов никто не собирался. Жизнь нерожденного ребенка стала отличным инструментом шантажа.

Елена была вынуждена вернуться в лабораторию. Она регулярно работала с химикатами, а во время несчастного случая даже вдохнула препарат. Женщина, будучи медиком, подозревала, что это не может не сказаться на младенце. Но Ева родилась внешне здоровой, и на какое-то время тревога отступила.

Чтобы молодая семья не покинула организацию, их решено было разлучить. Эрику сказали, что у него родился сын и умер буквально через несколько минут, даже труп младенца предъявили. Лену же заставили отказаться от любых контактов с любимым под страхом смерти ребенка и переехать в Германию, чтобы продолжить работу там.

Условия женщина выполнила, но окончательно оправиться не смогла. Чтобы заглушить боль и горечь, Елена начала злоупотреблять алкоголем, позже в игру вступили и наркотики,

² Читайте об этом в книге В. Ольховской «Послание Зодиака» (Издательство «ЭКМО»).

что было на руку ее работодателям – помогало удерживать сотрудницу на коротком поводке. Забыть Эрика она так и не сумела, хотя пыталась: меняла партнеров, отчаянно надеясь снова влюбиться. Не вышло. Очередной временный сожитель польстился на ее деньги и зарезал женщину.

Правда, и сам он долго не протянул. Потому что у четырнадцатилетней Евы убийство матери вызвало предсказуемый гнев. Близки они не были, и Елена даже побаивалась странную дочь. Но все равно любила. Да и Ева вовсе не была к ней равнодушна, просто чувства показывать не умела. Зато умела мстить.

Преступной организации было невыгодно полноценное расследование смерти Елены, поэтому ее убийство свалили на Еву. Девочка тогда ни с кем не разговаривала и оправдаться не могла. Да ей и все равно было, к законам общества она относилась философски.

Тогда Марк и узнал о ее существовании. Его сестра ушла из дома много лет назад, и с тех пор он не знал о ней ничего. Но от племянницы, несмотря на предупреждения врачей, не отказался. Он чувствовал вину перед Еленой и надеялся искупить ее хотя бы так³.

Это стоило ему не только нервов, но и первого брака. Его жена приняла новую родственницу в штыки, считая, что Еве самое место в дурдоме. Марк отказался потакать ее капризам, и женщина подала на развод. Правда, уже после появления в жизни Марка Вики она хотела вернуться, но поезд ушел.

Ева же откровенничать с дядей не спешила. Она была то безучастна ко всему, то необъяснимо агрессивна и выглядела насквозь больной. Марк, впрочем, не терял надежд пробиться в ее внутренний мир и хоть что-то исправить.

Переломным моментом стало расследование, в котором он помогал Вике⁴. Именно тогда Ева начала проявлять интерес к происходящему, охота на маньяка заинтриговала ее. В тот период и выяснилось, что девочка не только умеет говорить, но и обладает повышенным уровнем интеллекта. Просто реальность она воспринимает не так, как здоровые люди, а по-своему.

Расследования стали для нее отдушиной, способом выплеснуть агрессию, которая накапливалась в ней, без вреда для нормальных людей. Раньше Ева просто пыталась сдерживаться, и это потихоньку стлкивало ее в абсолютное безумие. Теперь же, когда в ее жизни появились новые люди, стали происходить необычные события, ей стало легче контролировать свое состояние.

Вот только к Вике она сначала относилась с подозрением. Ева помнила, какую боль доставила Марку первая жена, и не хотела повторения. Потребовалось немало усилий и даже совместное бегство от наемников, чтобы они ладили.

Позже Ева случайно встретила с отцом⁵. Эрик, как и Елена, остался в организации и даже сумел стать личным ассистентом одного из руководителей. Но если женщина все же сломалась и работала вполне честно, то Эрик все эти годы вел двойную игру, регулярно контактируя с полицией. В результате его деятельности организация несла чудовищные потери, но выйти на «крысу» так и не смогла.

Появление Евы все изменило для мужчины. Он ведь понятия не имел, что ребенок выжил! Он ушел из организации, причем ушел, хлопнув дверью – разрушив львиную долю структуры преступной группировки. В новой, мирной, жизни Эрик готовился к открытию собственной клиники, где и предстояло работать Вике.

Ева же активно участвовала в каждом появлявшемся на пути расследовании, иногда даже сама влезала в неприятности. Но справедливости ради стоит признать, что гораздо чаще неприятности находили их сами. Так, из-за случайного знакомства в руках Вики оказался уникаль-

³ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Магнолии мадам Бовери» (Издательство «ЭКМО»).

⁴ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Нецарская охота» (Издательство «ЭКМО»).

⁵ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Магнолия мадам Бовари»).

ный бриллиант «Водолей» из коллекции «Зодиак»⁶. Все камни, входившие в эту коллекцию, давно превратились в легенду. Сама того не зная, девушка стала на пути человека, охотившегося за ними.

Человеком этим оказался Денис Кель – в прошлом ученый и талантливый дрессировщик. Во время исследовательской работы в Африке он случайно получил доступ к документам, указывающим на местонахождение некоторых камней, и загорелся идеей добыть их. Бриллианты стали для Келя навязчивой идеей и единственной целью в жизни. Он без колебаний убил старого друга, чтобы избавиться от мнимого конкурента. Уже тогда было понятно, насколько он изменился.

Но собрать коллекцию самостоятельно Кель все равно не мог, для этого нужны были огромные средства. Тогда он обратился к бизнесмену, который до сих пор оставался неизвестным. Теперь он располагал всеми ресурсами и начал очень уверенно добывать бриллианты, ни один из которых не был получен законным путем.

«Водолей» прибыл в Россию через Ростов, а в Москву должен был попасть с ничего не подозревающим курьером. Но из-за грубой ошибки посредника камень оказался у Вики. Благодаря помощи влиятельных друзей она и Марк были почти недостижимой целью для преступников. Тогда же Ева сумела выкрасть еще один камень из коллекции, «Близнецы», но об этом никто не знал до последнего момента.

Через посредника они сумели выйти на предположительные координаты желтого бриллианта «Скорпион» и даже отыскать его. Вот тогда Кель и перехватил их. Их вполне могли бы растерзать прирученные им звери, но помог случай и вмешательство Евы.

Вот тогда и проявила себя полосатая гиена по кличке Табата. Она, судя по всему, была не питомцей Келя, а объектом травли для более опасных хищников. Вмешательство животного спасло жизнь Вике. При этом сама гиена была серьезно ранена, и хоть жить ей легкая хромота не мешала, вернуться на волю в таком состоянии она не могла.

К тому же обнаружилась странная симпатия, которую Табата проявляла к Еве. Этому виду хищников было привычно существование в узком кругу семьи. Но гиена свою семью потеряла и отчаянно искала ей замену. Вариант она выбрала, надо сказать, не самый предсказуемый, однако логику животных не поймешь!

Да еще и Ева уперлась, потребовав оставить животное с ней. Вика к этой затее отнеслась со скептицизмом. Все-таки полосатая гиена – это вам не собака. Это опасный дикий хищник, который своими мощными челюстями руку отхватить может! А с другой стороны, разлучать Еву с новой питомцей тоже не хотелось. Девушка не так давно пережила убийство собаки⁷, и новый стресс уж точно не пошел бы ей на пользу!

В конечном итоге Марк и Вика решили рискнуть. На животное завели ветеринарный паспорт, подготовили с помощью друзей все документы. Дома для гиены построили вольер из укрепленного металла, где ей предстояло жить в теплое время года, а потом, если все пойдет хорошо, для нее собирались соорудить отдельный отапливаемый загон.

В глубине души Вика опасалась, что «все хорошо» как раз не будет. В первые дни она постоянно ждала беды, даже спать спокойно не могла, каждый час выглядывала во двор, чтобы посмотреть, на месте ли гиена. Однако Табата вела себя абсолютно спокойно: не выла, на металлическую сетку не кидалась, очевидной агрессии к окружающим не проявляла. А уж с Евой и вовсе играла как трехмесячный щенок. Даже мячик приносила – правда, пережить встречу с ее чудовищными челюстями мог только мячик из литой резины.

С другими людьми Табата такой приветливой не была. Если с собаками все понятно и очевидно, они открыто проявляют свои эмоции, то гиена была такой же замкнутой, как и ее

⁶ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Послание Зодиака» (Издательство «ЭКСМО»).

⁷ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Предсказания покойника» (Издательство «ЭКСМО»).

хозяйка. Она просто рассматривала людей черными глазами-пуговицами, и понять, что у нее на уме, было нереально. Она не виляла хвостом, не скалила клыки, никак не реагировала на обращенную к ней речь. Если мячик бросал кто-то, кроме Евы, она и ухом не вела. Даже месяц спустя Вика не решилась бы ее погладить. Но и с ее соседством смирилась, признала, что животное все-таки умное.

И вот теперь случилась первая неприятность с участием Табаты. Ночью к ним на участок забрался соседский паренек, которого гиена гнала до забора. Своими воплями он перебудил весь поселок, да и, судя по пятнам, которые утром пришлось смывать с дорожки, испугался очень уж сильно. Но никакого вреда Табата ему не причинила, так, напугала просто.

А уже утром к их дому имел наглость заявиться отец парнишки и вести разговоры о судебной ответственности и моральной компенсации.

– Ваш сын был у нас на участке, – пыталась объяснить Вика. – Здесь уже неважно, гиена у нас или просто сторожевой пес. Что, если бы у нас была кавказская овчарка и она погрызла бы вашего сына, было бы лучше? Имелась бы принципиальная разница?

Даже говоря это, Вика понимала, что разница имелась бы. Никакая кавказская овчарка или собака вообще не нанесет такой вред, как существо, которому природа подарила одни из самых сильных челюстей на планете. Но это же детали! Табата не напала, вот в чем суть! Хотя могла бы, она бежит быстрее человека. А вместо этого она позволила мелкому паршивцу уйти. Знание об этом несколько успокаивало Вику.

Но не успокаивало отца парнишки:

– Он всего лишь ребенок, а у вас тут дикий зверь!

– Сколько нет вашему ребенку?

– Двадцать!

– Значит, не такой уж маленький! Вы не думаете, что это мы можем подать на него в суд за проникновение на наш участок?

Однако мужчина, как цирковой пони, снова пошел по кругу:

– Это все неважно! Он просто ребенок! А у вас тут животное!

Очередную тираду заботливого родителя прервал оклик со стороны:

– Так, что тут происходит?

Со стороны калитки, соединяющей Викин участок с соседним, к ним направлялась молодая стройная женщина с длинными каштановыми волосами. Ее появление не было таким уж необычным: с этими соседями они были очень дружны, что и привело к появлению такой калитки.

Агния являлась не просто подругой, она в свое время помогла Вике с расследованием. К тому же ее супруг, влиятельный адвокат Даниил Вербицкий, не раз выручал их и способствовал в оформлении документов на Табату. Именно ему в итоге достался «Водолей» – бриллиант ему подарил старый друг Вадим, который тоже участвовал в поиске. «Близнецы» перешли в единоличное пользование Евы, «Скорпион» же был оформлен на Вику и Марку.

Вика не представляла, как они разбирались бы с этими камнями без помощи Даниила. Это ведь не просто бусики, это именные камни, на которые нужно не меньше бумаг, чем на дом или машину! Да и сейчас девушка не подозревала, что делать с драгоценностью дальше. Она предпочитала поручить решение этой проблемы Марку, пока же все три камня хранились в банке.

На момент этого расследования Агния и Даниил отдыхали с детьми на море, и сама Агния теперь жалела, что пропустила «такую заварушку». Гиену она в отличие от Вики полюбила сразу, не боялась подкармливать или даже гладить. Табата добродушно принимала подарки и ласки, но такой любви, как к Еве, не демонстрировала.

Теперь же Агния явилась на соседний участок, привлеченная, очевидно, криками.

– На моего ребенка набросилась гиена! – Мужчина зачем-то поднял указательный палец к небу. – Здесь живет гиена! У вас двое детей, вы должны быть этим обеспокоены! Я буду собирать коллективную жалобу! Вы должны ее подписать!

– В день, когда я буду что-то должна вам или вам подобным, я пойду и повешусь, – фыркнула Агния.

– Это еще что должно означать?!

– То и должно. Не вопите, историю про вашего во всех смыслах засранца уже весь поселок знает.

– Что ты себе позволяешь?! – Цвет лица мужчины из багрового становился каким-то совсем уж нездоровым, сливовым.

– Много чего, я вообще живу свободно, но уж точно не «тыкать» малознакомым людям.

– На моего ребенка здесь напали!

Смутить Агнию воплями было в принципе невозможно. Она изначально была не робкого десятка, а уж годы брака с адвокатом, обладающим сотнями влиятельных врагов, и вовсе стерли остатки скромности и нерешительности.

Агния подошла к нему вплотную, уперла руки в бока и гаркнула так, что с соседнего забора свалилась кошка:

– На ребенка? Ребенка? Да этот мальчик с недержанием – дрын почти двухметровый! Который ночью шатался по чужому двору! В маске, заметь! Наши камеры наблюдения могут показать! Животное было на своем участке!

– Не в вольере... – попробовал перебить мужчина, но было видно, что он сильно сдал. Есть такой тип людей, которые способны нападать только на слабых. Если же собеседник морально сильнее, то весь апломб сразу испаряется. Ударить Агнию он не мог, а иных аргументов не имел.

Сама Агния это прекрасно понимала.

– Рот закрой! Да на тебя они сами в суд подать могут! На сына твоего – за воровство и порчу имущества, на тебя – за угрозы и оскорбления! Животное было на участке. Точка. Ни в каких дополнительных сдерживающих средствах оно не нуждается, пока оно за забором. И неважно, гиена это, крокодил или гиппопотам! Так что топай отсюда и впредь держи своего сына на поводке!

– Я этого так не оставляю! – возмущался оскорбленный отец, отступая. – Я найду на вас управу! Эту тварь усыпят!

– Иди давай! – Агния проводила мужчину к выходу и лично заперла за ним калитку.

Вика наблюдала за всем этим спокойно. Видимо, на дипломатические переговоры способны не все. Но тут правильный метод выбрала скорее Агния. Если бы не она, все это могло тянуться и тянуться.

– Моя тебе человеческая благодарность, – сказала Вика, когда Агния вернулась на крыльцо.

– Да не за что, такого петуха погонять мне и самой весело! – хохотнула соседка. – В суд он подавать будет... Десять раз! Как там Таби после всех этих какашкиных походов?

– Она-то как раз лучше всех, – отозвалась Вика. – На нее ж никто орать не будет!

– Вы ее, главное, не наказывайте. Я, кстати, из-за нее и пришла.

– Да неужели?

– Ну да, – кивнула Агния. – Тут Маша, соседка наша, затеялась пирожки с мясом лепить, много мясных обрезков осталось. Я вот думала: можно вам принесу, порадуя деточку, раз у нее такой стресс был?

– Хороший у тебя подход... Слушай, а вот если откинуть личные симпатии, тот боров правильно сказал: у тебя двое детей. Ты что, Табату совсем не боишься?

Агния покачала головой:

– Нет. Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что бояться надо людей, а не животных. Животные – они хоть честные. А порой еще и милые. Ну а в людях порой такое скрывается... Но не будем о грустном.

– Не будем. Где там твои пирожки, Красная Шапочка?

* * *

Замок к вольере был хороший. Для Марка это являлось принципиальным моментом. Раз уж он не смог отговорить племянницу от того, чтобы тащить в дом эту зверюгу, он собирался сделать все, чтобы Табата хотя бы находилась под контролем.

Поэтому для вольера закупили лучшую сетку с титановым покрытием. Подсветка во дворе была организована так, что увидеть гиену можно было постоянно. А самое главное, замок открывался только снаружи и только целенаправленно, никаких случайностей тут быть не могло даже теоретически.

– Это ведь она, понимаешь? – тяжело вздохнул Марк. – Она открыла вольер, как пить дать! Когда я спросил ее об этом, она не сказала ни да, ни нет.

– Значит, она, – подтвердил Максим. – Она старается не врать, особенно в семье. Если бы она этого не делала, то сразу бы сказала.

– Вот только зачем ей это?

– Да чтобы пугнуть этого перца, понятное дело! Он сам нарывался!

Максим был вечным и неизменным адвокатом Евы. Не факт, что сам он одобрял все ее действия. Но когда девушку пытались обвинять или критиковать другие, он всегда становился на ее сторону.

Потому что влюбленные так делают. Марк об этом чувстве прекрасно знал, не поощрял, но изменить что-то не пытался. Не хватало тут еще в Ромео и Джульетту играть! Максим – большой мальчик, сам разберется рано или поздно. А если не разберется... его проблемы. Состояние Евы от него никто не скрывал.

Да он и сам полностью осознавал, с кем имеет дело. А любовь – она ведь логике и здравому смыслу не подчиняется. Особенно первая.

Возможно, именно своей необычностью Ева его и зацепила. Конечно, она красива, но красивых девушек Максим интересовал всегда и к их вниманию привык. Как минимум привлекательной внешностью он обделен не был! Русская мама обеспечила его высоким ростом и гармонично дополнила мягкостью черты, унаследованные от отца-азиата. Правда, Максима все равно порой принимали то за китайца, то за корейца, но в основном те, кто не привык внимательно приглядываться.

Причем родителей своих он не знал. Они погибли в аварии еще до появления Максима на свет. Но врачам каким-то чудом удалось спасти ребенка, и заботу о нем взял на себя виновник аварии – миллионер Трофим Лисицын.

Он воспринимал мальчика как родного сына, и это вызвало серьезную ревность его биологической дочери. Она в аварии тоже пострадала, получив серьезные ожоги, и считала, что от Максима нужно избавиться, а не заботиться о нем! В итоге она и отправила отца на тот свет. Над сводным братом же решила поиздеваться, приобщив к своим преступным развлечениям⁸.

Именно Максиму она поручила напасть на Вику, изнасиловать и убить девушку. Он отказался, хотя прекрасно знал, что наказание за это будет более чем суровым – в его организм уже был введен яд, и обеспечивать его противоядием сестра не спешила. Жизнь парню спасло только своевременное появление Эрика, который сумел подобрать лекарство.

⁸ Читайте об этом в книге В. Ольховской «Спонсор на дороге не валяется» (Издательство «ЭКСМО»).

Но Лисицына не собиралась отступать так просто. Она выкрала брата и отправила его в дом, напичканный ловушками, где Максиму рано или поздно предстояло погибнуть перед объективом видеокамеры. На свою беду, женщина вместе с ним отправила туда и Еву, решила, что это улучшит зрелищность шоу.

И тут она крупно просчиталась. Потому что даже ей, садистке с извращенными наклонностями, не следовало тягаться с настоящей сумасшедшей. Ева разгадала все скрытые в доме головоломки и чуть не отправила Лисицыну в мир иной.

Марк подозревал, что именно тогда Максим начал заглядываться на эту ненормальную. Он стремился быть как можно ближе к ней, а в итоге оказывался втянутым во все ее расследования. Поначалу Ева его полностью игнорировала, но постепенно начала замечать его искренность.

Сложно было сказать, что она чувствует по отношению к Максиму сейчас. Марк и не рисковал соваться в такие психологические дебри! Знал только, что она парню доверяет. А значит, если нужно оказать на Еву влияние, можно попытаться обратиться к нему.

– Мне кажется, или ты поощряешь ее выходки? – поинтересовался он.

– Не все, – уточнил Максим. – Но я не вижу причин обвинять ее в данном конкретном случае. Этот дебилоид сам нарывался, и уже не первый день!

– Лично я его не замечал!

– А он и не стремился показываться тебе на глаза, он за Евой бегал. Она его посылала, он не слушал. Она же его намеренно в клетку к Табате не бросала! Он сам приперся – понятно, не серенады там петь собирался. Какие вообще вопросы?

Марк и сам был не слишком высокого мнения об этом малолетке. Ясно, что он был задет отказом, что хотел отомстить. Судя по папаше, там то еще что растет. Но Марк сейчас думал даже не о нем, а о гигиене этой.

Он ведь с самого начала сомневался, привозить животное сюда или нет! И если Вика суежилась очевидно, то он свое беспокойство подавлял, считая, что это только нагнетет панику. Зато теперь девушка, похоже, успокоилась и смирилась с присутствием на их участке хищника. А вот Марк был от этого далек!

Дело не в штрафах и судах. Дело в Еве. Что, если эта дурацкая гиена решит, что их дружба закончилась? Худенькая девушка, какой бы сильной она ни была, сопротивляться этой машине не сможет! А Ева этого в упор не понимает и каждый день заходит в клетку.

– Куплю охотничье ружье, – буркнул Марк.

– Ты всерьез собираешься хранить оружие в одном доме с Евой?

– Ну, пистолет в сейфе хранится уже давно, и ее он пока не интересовал!

– Пистолет – это фигня! – отмахнулся Максим. – Вот ружье – это красиво.

– Тебя самого не напрягает, что ты уже начинаешь понимать ее логику?!

– Нисколько. Как говорил Чеширский кот, мы тут все сумасшедшие.

В ответ на это Марк мог только головой покачать. Дети! И даром что один унаследовал многомиллионное состояние, а другая уже успела отправить на тот свет парочку преступников. Мудрости это им не прибавляет.

– Ты мне лучше скажи, это правда, что ты решил камешки выставить? – осведомился Максим.

– Абсолютная.

Идея с выставкой принадлежала не ему. Умом Марк понимал, что должен бы радоваться наличию у себя такого сокровища. На практике этот факт его тяготил. За этим камнем уже кровавый след тянется, а то ли еще будет!

Он вообще собирался отказаться от права собственности на бриллиант, но Вадим и Даниил настояли. Законного владельца у «Скорпиона» не было – он никогда официально не принадлежал ни человеку, ни государству. Соответственно и возвращать его некому.

С момента своей огранки бриллиант превратился в легенду, не зарегистрированную ни в одном каталоге. Он существовал в преступном мире на уровне слухов и подозрений.

Поэтому, когда «Скорпион» наконец оказался у Марка, камень оформили как находку.

– Ты его нашел, – напомнил Вадим. – Тебе им и владеть.

– Если ты такой умный, то что же «Водолея» передал Даниилу, вместо того чтобы себе забрать?

– Потому что Даниил в таких вещах лучше разбирается. К тому же я ему доверяю. Он сразу сказал, что весь доход, полученный от камня, пойдет мне. Так и будет. А что же до понтов, которые с этим булыжником связаны... Не мое.

– А значит, мое?

– А тебе полезно для репутации! – парировал Вадим.

Марк с ним не спорил. Не потому, что был согласен, а потому, что бесполезно. Он был рад тому, что камень в итоге осел в одном из крупнейших банков столицы и теперь не придется беспокоиться о сохранности этой штуки.

И вот Даниил заговорил о выставке. Точнее, заговорил не он, а один его знакомый банкир, который давно уже обзавелся собственной галереей. Он уверял, что и перевозка, и выставка будут проведены с соблюдением всех мер безопасности. А не показывать такое сокровище миру – просто преступление!

Марк согласился легко и без особых уговоров. Не потому, что считал, будто лицезрение трех драгоценных камней сделает мир лучше, чище и светлее. Просто он втайне надеялся, что «Скорпиона» все-таки украдут, и тогда беспокоиться об этой штуке уже не придется.

– И когда будет это мегашоу? – продолжал допытываться Максим.

– На следующей неделе.

– Быстро у вас все! Что-то я особой рекламы не видел...

– Что ты как маленький? Это не тот тип выставки, на которую нужна реклама и длинные очереди возле кассы. Это «галерея для избранных» или что-то в этом роде. Туда один билет будет стоить как маленький бриллиант!

– Но ведь друзьям владельцев расставаться с такими суммами не придется? У меня-то есть, но как же великая халява?

– А ты хочешь туда пойти? – удивился Марк. – Не факт, что Ева идет!

– Я, между прочим, обладаю собственной волей и интересами! – обиделся парень. – И я хожу не только туда, куда направилась Ева! Мне реально любопытно посмотреть на публику, которая на такие вещи стекается! А вы с Викой, что ли, не пойдете?

– Пойдем в день открытия. И этикет обязывает, и Вика уже Агнии пообещала. Ева свое королевское мнение еще не высказала. Но тебя буду иметь в виду.

– Что, тоже на открытие проведешь? – оживился Максим.

– А там вариантов немного! Либо открытие, либо второй день. Потом – все, обратно в банк. Слишком рискованно эти бриллианты вот так в галерее хранить.

– Тогда я однозначно на открытие.

Марк кивнул; опасности в этом он не видел. Если Даниил дал на это «добро», можно не беспокоиться. Да и банкир, который это затеял, знает, что делает.

Конечно, даже без рекламы об этой выставке узнает существенное число посторонних. И то, что найдутся желающие выкрасть камни, более чем вероятно. Кто-то, может, даже рискнет попытаться.

Но если такое все же произойдет, воры проявят себя либо в ночь между двумя выставочными днями, либо во время перевозки бриллиантов из банка. На саму выставку не сунется никто.

* * *

Самое сложное – это перенести из зала в машину. Это как в самолете: наиболее рискованными считаются моменты взлета и посадки. Именно в этот период происходит наибольшее число катастроф. А когда летишь – вроде как не страшно уже, адаптируешься, привыкаешь.

При перевозке такие «взлет и посадка» – это погрузка и выгрузка. Василич никогда не узнавал, что именно перевозит. Напротив, он сознательно избегал любых деталей. Ему достаточно было простых формулировок вроде «мешок денег», «драгоценный камень» ну или «корона Российской империи». Потому что меньше знаешь – крепче спишь, и для профессионального инкассатора это верно всегда. Меньше соблазна прихватить что-нибудь из машины.

И не то чтобы Василич боялся в полном смысле слова, но – нервничал. Более бурную реакцию не позволял проявлять богатый опыт работы.

Хотелось закурить. Но времени не было, да и отвлекает это.

«Не должны напасть, – в который раз подумал он, убеждая самого себя. – Предыдущие машины не тронули. Первая уже там должна быть».

Груз перевозили, разбив на три части. Драгоценные камни, три штуки соответственно. По здоровенному фургону на один маленький футляр! Но раз надо, то надо.

А все-таки плохо, что ему последнему ехать выпало. Потому что в сумерки попал, видимость хуже, да и машин в городе побольше. Он предлагал везти ранним утром, но его не послушали, а с клиентами не спорят. Особенно с такими, которые платят так щедро.

Он уже видел, что в конце коридора появились двое его коллег, они несли тот самый футляр. Быстрее начнется – быстрее закончится, и можно снова вздохнуть с облегчением! А сейчас расслабляться нельзя, поэтому Василич продолжал наблюдать. И за другими инкассаторами, и за окрестностями.

Тогда он и заметил, что загорелись фары у машины, припаркованной неподалеку от банковского шлагбаума. Вроде как и ничего страшного, это еще городская территория. Но Василич по привычке насторожился; все тот же многолетний опыт шептал, что как-то странно совпал заведенный мотор и появление в коридоре, просматриваемом с этой стороны, инкассаторов.

Правда, машина была не впечатляющая, не такая, на которой можно скрыться после ограбления. Старенький «Вольво», потрепанный семейный автомобиль. Кажется, даже какая-то игрушка на лобовом стекле болтается. Слишком нелепо-сентиментально для преступников.

И только Василич успел подумать об этом, как «Вольво» сорвался с места. Именно сорвался, подчиняясь водителю, который определенно вдавил педаль до упора. Этот поворот вел только к банку, других вариантов нет, а банк для посетителей закрыт.

Водителя это не смутило, перед шлагбаумом он даже не затормозил и уверенно снес не самую прочную конструкцию из пластика и металла.

В этот момент инкассаторы как раз покинули здание банка. Они замерли, остановился и автомобиль. Из него, не закрывая дверцу, выскочил мужчина.

Он подходил для преступления еще меньше, чем его машина. Невысокий, пузатенький и уже наполовину полысевший. В брюках и рубашке, которая пропотела насквозь и липла к телу. В крупных очках, постоянно съезжавших по покрытому каплями пота носу. Он даже не спрятал лицо под маской!

Тем не менее в одной руке у мужчины был пистолет, в другой – спортивная сумка. А значит, не воспринимать его всерьез было невозможно.

– Камень сюда! – крикнул мужчина, направляя пистолет на инкассаторов. – Быстро!

Его голос дрожал и срывался на истеричные ноты. Его рука и вовсе ходила ходуном. Но он стоял достаточно близко, чтобы попасть. Его истеричность только увеличивала опасность,

он не обладает спокойствием профессионала; у такого, как он, банально может соскользнуть палец.

Василич укрылся за машиной, а вот двое инкассаторов напряженно застыли перед дверью. Они понимали, что любое неосторожное движение может спровоцировать психа.

– Оружие на землю! – крикнул Василич из своего укрытия. – Вы окружены, вам не дадут уехать!

– Дадут! – отозвался мужчина. – Потом делайте что хотите, хоть арестовывайте, хоть вешайте! А пока отдайте камень!

– Уберите оружие, иначе мы вынуждены будем стрелять!

– Мне нужен этот камень! У меня больной ребенок!

– Если вы прекратите угрозы, мы решим дело миром и вы вернетесь к своему ребенку! Пожалуйста, уберите оружие!

– Да пошли вы!

Он сорвался с места и побежал вперед, туда, где стояли инкассаторы. Не прикрываясь совсем, думая, что вытянутая рука с пистолетом его защитит от всех бед. Это был самый странный грабитель из всех, которых Василичу доводилось видеть.

Но преступник есть преступник. Умиляться, глядя на таких, – последнее дело.

Василич выстрелил. Попал, куда и целился, – в руку, сжимавшую пистолет. Рискованный, конечно, выстрел был, но хотелось попробовать. Было в этом мужичке что-то такое, что не давало стрелять на поражение.

Вспышка боли остановила грабителя, заставила оступиться и упасть на землю. В его движениях по-прежнему не было ни намека на подготовку или профессионализм, как и с самого начала. Просто городской сумасшедший. Или отчаявшийся.

Но в упрямстве ему не откажешь! Мужчина быстро оправился от шока, схватил пистолет здоровой рукой, отбросив сумку, и начал подниматься. Очень ему нужен был этот камень! Хотя ведь уже ясно, что ничего не выйдет... Василич собирался снова обратиться к нему, но не успел.

Потому что у одного из инкассаторов у двери сдали нервы. Когда грабитель поднялся на ноги, он схватился за оружие. Прогремел новый выстрел, и по пропотевшей насквозь рубашке начало расплзаться вишневое пятно, прямо на груди. Мужчина еще секунду продержался на ногах – ровно столько, сколько нужно было, чтобы опустить взгляд вниз и увидеть рану. Маленькую такую, на вид вроде безобидную. Но смертельную.

Потом он упал. Уже подходя к нему, Василич знал, что он мертв, однако пульс все же проверил.

– Готов! – крикнул он.

– Он же на меня пер, – прошептал стрелявший инкассатор. – Все видели? На меня!

– Да. Все видели.

Зря боится, ничего ему не будет. Потому что есть свидетели и записи камер наблюдения, да и поведение несостоявшегося грабителя было слишком однозначным, чтобы оставлять сомнения. Тут только задержка в работе: им нужно дождаться полицию, оповестить обо всем начальство.

«Знал же, что утром нужно ехать», – мрачно подумал Василич.

Оставив коллег стоять над телом, он отошел в сторону, туда, где валялся отлетевший пистолет. Он с самого начала показался Василичу не совсем обычным, так же как и его хозяин. Но в суете ведь не различишь, да еще и в сумерках! Там о другом думать надо было.

Зато сейчас время появилось. Василич не трогал оружие, потому что знал, что полицейские его за это не похвалят. Он просто наклонился над лежащим на асфальте предметом и, изучив его, тихо присвистнул.

Пистолет был игрушечным.

Глава 2

Дело не в проблемах, которые принес этот небольшой инцидент, – они были мизерными. Дело даже не в задержке во времени – потому что к открытию выставки все три камня оказались на своих местах. Дело было в том, что Валерий Щербаков не мог найти подвох.

Его банк пытались грабить, на инкассаторов нападали, он читал отчеты, смотрел записи и многое знал. Он разбирался в психологии преступников почище многих следователей. Но нынешний случай показал: кое-что еще способно загнать его в угол.

Поэтому он и решил рассказать обо всем Вербицкому. Они с адвокатом не были близкими друзьями, однако пойти на такой шаг Щербаков не боялся: он знал, кому из знакомых можно доверять.

Тем более что сам Вербицкий уже поверил ему, когда вообще согласился на эту выставку!

– Мне его быстро нашли, – сказал он. – Точнее, информацию о нем... Его-то самого что искать, труп по-прежнему в морге! За ним пока никто не пришел. Его звали Артем Маревич, тридцать два года.

– Мне нужно это знать? – Вербицкий едва заметно приподнял бровь.

Он был весьма сдержан в своих эмоциях, всегда. Этим во многом и объяснялся его успех как адвоката. У Щербакова Даниил Вербицкий ассоциировался с удавом, греющимся на солнце. Вроде как безобидный и даже ленивый, пока не поймает и не раздавит!

Он был одним из немногих людей, с чьим мнением Щербаков считался. Поэтому он настоял:

– Тебе будет любопытно это знать!

– Пока то, что его звали Артем Маревич, никак не зацепило мое любопытство. Равно как и его возраст. Ты не умеешь создавать интригу.

– Это потому что я не писатель тебе! Если меня кое-кто не будет перебивать, получится лучше. Он был учителем русского языка и литературы. Коллеги характеризуют его как очень тихого, доброго и отзывчивого человека. О его смерти пока никто не знает. Со слов других учителей, он был любим учениками.

– Так всегда говорят, это практически фраза вежливости, – отмахнулся Вербицкий. – Учителя живут небогато. Иногда – настолько, чтобы сойти с ума, хотя я бы не назвал это типичным случаем. Судя по тому, что ты мне рассказал об этой попытке ограбления, он и вел себя как учитель русского языка. Что меня впечатляет, так это мастерство твоих сыскарей. За полдня, да еще и в субботу, столько собрать... Они отличились, снимаю шляпу. Возможно, даже поинтересуюсь их координатами.

В ответ на это Щербаков сдержанно кивнул. Он любил, когда его заслуги признавали; даже если заслугой было удачное знакомство. Однако сейчас ему слишком хотелось поделиться своими соображениями и услышать от спокойного, вдумчивого Даниила, в чем же подвох.

– Дилетантов не держим. Так вот, Маревич... Он, когда напал, что-то кричал про больного ребенка. Оказалось, что больной ребенок у него действительно есть! Три года, сын. ДЦП у него.

– ДЦП – это не та болезнь, которую нужно лечить срочно, во что бы то ни стало. И, увы, не та болезнь, которую всегда можно вылечить. Зачем ему понадобилось красть камень?

Вот, наконец-то появился интерес!

– Я не знаю, – признал Щербаков. – Но мне кажется, важно то, что он пришел именно за камнем. У меня ведь инкассаторы из того же выхода и деньги выносят, а он за камнем приехал!

– Возможно, но не факт. Деньги привозят в другое время, если я не ошибаюсь. Более людное.

В доводах Вербицкого была логика, но Валерий отказывался ей следовать. Грабитель этот не зря делал акцент на камне постоянно! Он пришел именно за бриллиантом. Как он узнал о перевозке – другой вопрос. Он и о самой выставке знать не мог! Школьные учителя не входили в целевую аудиторию его галереи, за входной билет Маревичу пришлось бы отдать зарплату за два месяца.

И тем не менее он знал все: время, место... причем при гениальной осведомленности он действовал как полный идиот, самоубийца!

– Он пришел за камнем, – настаивал Щербаков.

– А зачем ему? Камнем ребенка вылечить? Продать камень и на полученные деньги вылечить? Да он не продал бы этот камень никогда в жизни! Но с тем, что это связано с ребенком, я согласен.

– Да это и так понятно. Причем по адресу прописки его жены и ребенка не было. Я уже решил, что в этом и ключ ко всему.

– Жену и ребенка похитили, его заставили совершить ограбление? – догадался Даниил.

– Именно! Это же первое, что приходит на ум! Но не прокатило. Его жена сейчас живет у своей матери в деревне, сын с ней. Где муж, она не знает, судя по всему, у них был какой-то конфликт и они уже неделю не общаются.

– Семейный конфликт, даже если он произошел из-за ребенка, – не повод идти на такое, – заметил Вербицкий.

– Смотря для кого. Этот конфликт мог стать последней каплей. Ребенок-то с рождения болен! Но для нас тут важны два факта: что жена не в курсе его смерти и что она не сможет объяснить, почему он пошел на это. А ведь я того и хочу! Понять, что им двигало в тот день!

Здесь Щербаков и надеялся на мнение Даниила. Вроде как все складывается в стройную версию: учитель с больным ребенком дошел до крайности и решился на «ограбление века». Не самая редкая ситуация, в которой занозой сидит одно: почему именно «Скорпион»?

Верить в то, что подобные камни просто способны привлекать смерть, Валерий отказывался.

Даниил ни с какими разоблачениями не спешил. Он подумал, потом признал:

– Нет у нас оснований полагать, что у него были высшие мотивы, кроме болезни ребенка. Да и то, что он пришел за бриллиантом ради бриллианта, – наши с тобой домыслы. Ты будешь это расследовать? Можно попробовать расспросить его жену, узнать, не пытался ли кто-то давить на него, на всю семью, что стало причиной конфликта. Но это может вылиться в более серьезную работу, чем поверхностный сбор данных.

Щербаков задумался:

– Знаешь, пожалуй, не полезу я в это. Бриллианты доведены в целости, на обратном пути будем еще внимательней, а здесь, в галерее, охраны сейчас больше, чем в головном офисе банка! А учитель этот... он свое получил, а почему полез – это уже не мое дело. Все равно эта выставка – успешный проект.

Здесь Валерий не старался успокоить себя или похвастаться перед Вербицким, он говорил чистую правду. Несмотря на то что стоимость билетов в итоге доросла до полутысячи долларов минимум, желающих увидеть бриллианты оказалось немало. Помимо троицы из «Зодиака», выставлялись и другие редкие экспонаты, но все знали, что стало главным козырем экспозиции.

– Кое-кто уже даже предлагал купить эти бриллианты, – добавил банкир. – Или хотя бы один из них. Но ты не думай, что я твоим имуществом распоряжаюсь! Я и не собирался ничего продавать.

– Что не собирался – это правильно, – кивнул Даниил. – Но желающих приобрести камни все равно не игнорируй. Всех записывай.

– Ты серьезно?

– Вполне.

– Зачем мне это? – поразился Щербаков. – Или ты все-таки подумываешь о том, чтобы продать свой камень?

– Пока нет. Но посуди сам... Если кто-то все же попытается устроить более серьезное ограбление, чем этот несчастный учитель, у тебя уже будет список подозреваемых. Что же до продажи, то мы с тобой оба знаем, что у этих камней нет цены.

Здесь Валерий мог только кивнуть. Он вообще слегка завидовал способности Вербицкого находить прекрасное. Каждый из трех бриллиантов был шедевром природы. Да и помимо этого, адвокат не раз демонстрировал чутье на такие вещи. Да взять хотя бы его жену, которой он помог подняться до уровня международной известности!

Сам Щербаков таким умением обнаруживать новинки похвастаться не мог. И ничуть не жалел об этом, просто больше ценил людей с хорошим вкусом в своем окружении.

– Твоя жена на выставке будет? – полюбопытствовал он.

– Да, должна вот-вот приехать, – кивнул Даниил. – Я собирался заехать за ней, но ты ведь сам вызвал меня раньше.

– Хотел услышать твои соображения по поводу Маревича...

– Не оправдывайся. Не думаю, что помог тебе, но я не считаю время, проведенное здесь, потраченным. Если не возражаешь, я позже взгляну на список людей, которые были заинтересованы в покупке камня.

От этой просьбы банкиру было несколько не по себе, ведь подобный поступок – сродни открытию служебной тайны. Пришлось снова напоминать себе, что Вербицкому можно доверять, он зря трепаться не будет. Он ведь уже пошел на уступки, согласившись выставить бриллианты, и не потребовал свою долю прибыли за билеты! Так что услуга за услугу.

– Хорошо, будет список – передам.

– Буду признателен. – Даниил поднялся с кресла. Он двигался легко и свободно, и даже те, кто знал, что несколько лет назад этот человек был полностью парализован, с трудом могли поверить в это. – А теперь, если не возражаешь, я тебя покину и отправлюсь на поиски любезной супруги. Ее в таких местах нельзя надолго оставлять одну: того и гляди в историю какую-нибудь влезет.

* * *

Отправляясь на эту выставку, Вика ожидала чего-то более степенного и... скучного, что ли. Дам в длинных платьях и джентльменов с пресыщенными взглядами, прохаживающихся среди стендов с украшениями. И на практике все это, кстати, было – но оно являлось лишь малой толикой происходящего.

Валерий Щербаков, банкир, который это устраивал, постарался на славу. Чувствовалось, что такие мероприятия – это его искреннее увлечение, а не попытка добавить пунтик в репутацию. У входа гостей встречали девушки в фарфоровых венецианских масках, выдававшие каталоги экспозиции. В основном зале было полно драгоценных камней – и вставленных в украшения, и представленных в своем первозданном виде. Возле каждого находился экран с мультимедийной презентацией.

Но сердцем выставки все-таки оставались три камня «Зодиака». Они, удачно подсвеченные, сияли как маленькие солнца. При этом экран из бронированного стекла мешал дотронуться до сверкающего чуда, однако не препятствовал его рассматриванию. Даже Вика, которая была равнодушна к бриллиантам, оказалась под впечатлением. Причем красота камней поражала не как нечто такое, что стоит миллионы долларов, а именно как странное, редкое, неповторимое даже, проявление сил природы.

Тех, кто пресытился рассматриванием камней, развлекали мимы, в углу играл оркестр, в соседнем зале ждали накрытые столы. Публика здесь собралась разная по возрастам, но близкая по социальному статусу. Сразу можно было определить, кто действительно интересовался экспозицией, а кто просто пришел засветиться в высшем обществе. Многие женщины, особенно молодые, словно соревновались в блеске с экспонатами, нацепив на себя все содержимое домашней шкатулки с драгоценностями. Другим же было достаточно одного кольца, чтобы затмить переливающихся соперниц.

– И вот так всегда, – пожаловалась Агния, разглядывая дам. – Потом еще долго будут выяснять, у кого больше стекляшек.

Сама она, несмотря на ироничный подход, тоже не терялась, явившись в платье цвета красного вина и наборе из рубиновых серег и кольца. Собственно, на них Вика и бросила выразительный взгляд. Агния прореагировала мгновенно:

– Дани настоял. Так-то я побрякушки не люблю.

– Тиран и деспот, – фыркнула Вика. – Заставляет жену носить рубины!

– Не совсем так, но близко. Это статусная штука в подобных местах. В смысле, то, сколько брюликов на твоей спутнице. Если я буду сюда приходить в пластиковых браслетиках, Дани не поймут. Вроде как какой из него адвокат, если не может жену побаловать!

– Но это же нелогично!

– Да. Но клиенты без логики обычно платят лучше всего, потому что в судебных разбирательствах участвуют часто, – рассудила Агния. – Да и мне несложно, что уж там... Красиво это, признаю. Но подчеркиваю, что сама себе украшения не покупаю никогда.

– Подчеркиваешь или хвастаешься? – подмигнула ей Вика.

Сама она ограничилась длинным жемчужно-серым платьем и тонким браслетом из белого золота. Периодически она ловила на себе наполненные превосходством взгляды некоторых барышень, которые благополучно игнорировала.

– Могу и похвастаться для разнообразия, – отмахнулась Агния. – Но в данном конкретном случае все же подчеркиваю. Перед тобой можно, тебе ведь «Скорпион» принадлежит! По сравнению с этим всякие бусики-браслетики теряются.

– Не мне, а нам с Марком. Так же, как «Водолей» – вам с Даниилом. Следовательно, самая крутая среди нас – это Ева, потому что она владеет «Близнецами» единолично.

– Ага, настолько крутая, что даже не потрудилась появиться!

С очевидным не поспоришь. Еву на выставку тоже приглашали, но она отказалась сразу. И плевать ей было на этикет и на то, что с ней захотят поговорить журналисты. Последнее для нее было скорее отталкивающим фактором. А поскольку Максим экспозицию тоже посетил, девушка осталась в коттедже совсем одна. Это несколько напрягало Вику, но она заставила себя успокоиться. Двадцать четыре часа в сутки за Евой все равно следить не получится, так зачем понапрасну тратить нервы?

Может, даже лучше, что она не появилась. Потому что так пришлось бы постоянно следить, чтобы она никому из гостей шею не свернула в ответ на неудачную шутку.

Агния незаметно упорхнула, наконец выделив в толпе законного супруга – Даниила. Приехал раньше, владелец галереи собирался что-то обсудить с ним. Судя по спокойному лицу адвоката, серьезных проблем не возникло... хотя у него всегда такое лицо – работа заставляет. На Землю астероид падать будет, а он и бровью не поведет!

– Тебе тут нравится? – полюбопытствовал Марк, который тоже рассматривал людей больше, чем камни.

– Двойственные ощущения. С одной стороны, красиво. С другой – пафос местами зашкаливает.

– Хочешь уйти?

– Да нет, я не в этом смысле! Мне тут нравится, да и из дома мы не выбирались вдвоем уже давно!

Да, по сути, с самой поездки в Турцию... Так что выставка эта прилась очень кстати. Правда, спустя всего пару минут Вике пришлось усомниться в этом, когда кто-то схватил ее за локоть.

Не больно схватил, скорее нервно как-то... Так иногда фанаты хватают заветных кумиров, когда те проходят мимо. Но Вика звездным статусом похвастаться не могла, ничего подобного не ожидала, поэтому инстинктивно отдернула руку, а уж потом обернулась.

Перед ней стояла невысокая полноватая женщина с яркой азиатской внешностью – китаянка или японка, определить наверняка Вика не бралась. На вид женщине было лет сорок пять, хотя могло оказаться и больше. Она была в длинном платье из черного бархата, которое обхватывало ее плотную фигуру слишком туго и казалось неподходящим по размеру.

– Извините, – без малейшего акцента произнесла женщина. – Я не хотела вас пугать!

– Да вы не то чтобы напугали, неожиданно просто! – улыбнулась Вика. Она не стала акцентировать тот факт, что, если бы Марк ее не поддержал, она вполне могла бы завалиться на стенды с бриллиантами. – А мы знакомы?

– Нет, но ваш муж знаком с моим мужем!

Судя по выражению лица Марка, он слабо представлял, о чем идет речь. Но женщина как раз указала в угол зала. Там стоял невысокий мужчина, гораздо более полный, нежели его жена, с большой тарелкой закусок, и с осязательным недовольством рассматривал их компанию.

– Я его сейчас приведу, – заверила женщина. – Он у меня такой дикий! А я сразу решила, что нужно с вами поздороваться. Как это так: знакомы и не здороваются? Я сейчас!

Она с решительным лицом направилась к супругу, который при ее появлении испуганно сжался. Вика же, пользуясь моментом, повернулась к Марку:

– Э... ты это колоритное семейство знаешь?

– Тетку – точно нет, а мужик кажется знакомым, – нахмурился Марк. – Где-то я его видел, может, даже разговаривали. Но так, чтоб хорошими знакомыми назваться, – однозначно нет. Вик, я с людьми работаю, я каждый день кого-то встречаю! Его я толком не помню.

– Ну, видно, интрига раскроется!

Нежелание полного мужчины общаться с ними сквозило в каждом его шаге, а уж в несчастном выражении лица – особенно. Тем не менее жена сумела подтолкнуть его к ним; с тарелкой он все равно не расстался.

– Здравствуйте, – буркнул он. – Евгений Жалевский, помните? Вы мне квартиру чуть не разгромили недавно!

Тут даже Вика поняла, о чем идет речь.

Когда они занимались исследованием, связанным с бриллиантами, им довелось обыскивать квартиру, которую снимал перевозчик. Владелец квартиры оказался как раз Жалевский, который брал со своих квартирантов баснословные суммы, а взамен не интересовался родом их деятельности. Поэтому появление возле его недвижимости полиции и спецназа стало для него шоком. К ответственности его привлекать не стали, но штраф он вроде бы получил.

Так что отсутствие радости с его стороны вполне объяснимо!

– Я Лилия, – поспешила представить сама себя его супруга. – В программе написано, что один из камней предоставили вы! Это же так чудесно! И второй камень тоже от кого-то с фамилией Азарова... Это ваша родственница или однофамилица?

– Это моя племянница, – сдержанно пояснил Марк.

– Удивительно! – всплеснула руками женщина. – В одной семье, можно сказать, два таких сокровища! Как вам удалось их получить?!

Если подходить к этому объективно, один из бриллиантов Ева обнаружила как раз на съемной квартире. То есть увела у этой парочки из-под носа. Ведь если бы она не нашла «Близнецов», их вполне мог обнаружить Жалевский при осмотре квартиры.

А мог и не обнаружить. Или кто-то обнаружил бы, но не он – вряд ли он сам убирает там, скорее нанимает бригаду. Поэтому в прошлом не существует сослагательного наклонения – оно просто становится бесполезным.

И тем не менее упоминание роли квартиры во всей этой истории обернулось бы супругам Жалевским как минимум инфарктом. Поэтому Вика решила придерживаться согласованной со всеми остальными версии:

– Они нам достались через Даниила Вербицкого, он наш хороший друг.

– Но к господину Вербицкому они как попали? – продолжала допытываться Лилия. – Это же такое чудо!

– Он предпочитает, чтобы мы об этом не говорили.

– Понимаю, понимаю... – Жалевская бросила грустный взгляд на бриллианты. – Как бы я хотела обладать такими! Но о покупке, наверно, не стоит и заикаться... Даже если вы решите их продавать, у Женечки никогда не хватит денег.

Жалевский мгновенно вспыхнул:

– Нормально у меня все с деньгами!

– Не настолько! – отрезала жена. – Да и не продает их никто... Вы ведь с ними что-то делать будете, да? Может, ожерелье? Или брошку?

О том, чтобы использовать камни в украшениях, и речи не шло. Вика не представляла, что может заставить ее надеть нечто настолько дорогое. Это ведь все равно что мишень на лбу нарисовать! Расслабиться нельзя будет ни на минуту. Да и потом, это в своем первозданном виде камни прекрасны. При использовании в украшениях есть риск скатиться в безвкусицу.

– Мы еще не определились, – уклончиво ответила девушка. – Будем думать.

– Ну вы берегите их главное! А то тут столько людей на них смотрит! Могут и украсть!

– Могут попытаться, – усмехнулся Марк. – Сомневаюсь, что у кого-то получится.

– А я их понимаю, тех, кто красть попытается, – простодушно сообщила Лилия. – Ради такой красоты на многое пойти можно! Но нам, простым смертным, можно только мечтать об этом... Хотя сфотографироваться с вами разрешите?

– Зачем вам это? – поразила Вика.

– Так первый раз же встречаюсь с такими людьми, у которых такое чудо есть!

– Лилька, не позорься, – Жалевский просто побагровел.

– Я хочу фото!

Дурацкая ситуация. Фотографироваться с ней Вике не хотелось, потому что девушка считала, что это странно. Но, с другой стороны, отказывать неприлично как-то, грубо даже... Наверняка эта Лилия обидится!

Положение спас Марк, который галантно отвел свою спутницу в сторону.

– Прощу прощения, но нам нужно подойти к Даниилу, мы договаривались о встрече, – сообщил он, не оставляя собеседникам времени на ответ.

– Мы к вам потом подойдем за фотографией, хорошо? – крикнула им вслед Лилия.

Отвечать ей никто не стал. Толпа позволяла затеряться. Для себя Вика решила, что вечер можно считать однозначно хорошим, если они больше не пересекутся с этой парочкой.

* * *

Можно было бы и не выпендриваться! После всего, что он сделал, одна уступка корону с ее головы не свалила бы...

Забавно было осознавать, что он все еще способен на нее злиться. Максим считал, что это пройденный этап! Понятно, что Ева живет в своем мире, по своим же правилам и не считается с окружающими. Но один раз, всего один раз могла бы!

Он думал, что уже достаточно сделал, чтобы стать исключением. Возил ее куда нужно, деньги давал без лишних вопросов, прикрывал даже. А когда она сымитировала свою смерть, искренне переживал, потому что эта зараза даже не удосужилась его предупредить.

А что в итоге? Попросил пойти с ним на выставку, куда и так шла ее семья! А получил короткое «нет». И все! Ева ничего не ответила, даже когда он попытался расспросить ее о причинах. Это очень удобная позиция: не нравится разговор – притворись глухой.

Максим был даже удивлен тому, как это его задело. Может, из-за недавнего замечания Марка о том, что он за ней хвостиком ходит. Своим отказом девушка это вроде как подтвердила... собака ведь за хвостом не пойдет!

Он понимал, что ни гневом, ни обидой на нее не повлияет. Остается только разбираться с эмоциями самостоятельно. А это сложно... Хотелось бы взять и перестать думать о ней. Но пока не получается. Разве что на один день, и то под влиянием злости.

Он начал высматривать в толпе одиноких молоденьких девушек. Максим и сам понимал, что это не самое умное решение. Но хотелось хотя бы ненадолго вернуться в прежнюю жизнь, которую он вел еще до знакомства с Евой, когда отношения с противоположным полом складывались легко и просто!

Такие мероприятия всегда привлекали немало «невест». Одни из них были действительно из высшего общества, по крайней мере в финансовом плане. Они были зациклены на идее получить «равного» супруга, и ювелирная экспозиция являлась отличной площадкой для осуществления подобной цели. Другие же гости ни собственными, ни родительскими доходами похвастаться не могли, но месяцами копили на билет, чтобы получить шанс на встречу с «принцем».

Максим не планировал начинать серьезные отношения, даже отношения на одну ночь не были окончательной целью. Просто... пообщаться, не думать об одной эгоистке, которая и пальцем ради него не пошевелит.

Он как раз рассматривал «дамский сектор», когда его внимание привлекли кошачьи крики. Конечно, кошачьи – не в прямом смысле. Так про себя Максим называл специфические звуки, которые издают самопровозглашенные светские львицы: смесь визга, ругани и возмущения.

– Смотри куда прешь, чмо узкоглазое! Коза! Скотина криворукая!

Переведя взгляд на источник звука, Максим увидел стройную блондинку с настолько пышным бюстом, что по отношению к полу эта перпендикулярная выпуклость напоминала столешницу. Теперь и бюст, и декольте, и белое платье были щедро окроплены вином. Блондинку это явно не устраивало, что она и выражала своими воплями. При этом она трясла головой, и завитые пряди то и дело прилипали к блеску для губ. С точки зрения Максима, зрелище было крайне забавное.

А вот адресатка ее бурной критики так явно не считала. Перед блондинкой, ссутулившись, застыла высокая худая девушка определенно азиатской внешности. Ее платье было стилизовано под кимоно, что только подчеркивало экзотичные черты. Однако для настоящей японки все-таки высоковата, вполне возможно, что полукровка. Это заставило Максима почувствовать определенную симпатию к ней.

А вот блондинку внешность «обидчицы» только подзадоривала. Можно подумать, что, если бы на нее пролила вино русская девушка, результат был бы принципиально другой!

Долго бурный скандал не продлился: это не ночной клуб, здесь такие потасовки беспокоят достопочтенную публику. К блондинке подошла женщина в деловом костюме в сопро-

вождении двух охранников и, улыбаясь, оттеснила ее в соседнее помещение. А молоденькая азиатка так и осталась одна, смущенная, посреди зала, с ненужным уже полупустым бокалом.

Максиму стало ее жаль. Она не подходила для той цели, которую он наметил, – легкий флирт. Но ведь цели можно менять! Поэтому парень уверенно направился к ней.

Увидев его и сообразив, что он не просто проходит мимо, а движется к ней, девушка отпрянула:

– Здравствуйте... если вы друг той девушки, то я не хотела...

– Упаси боже меня быть ее другом, – усмехнулся Максим. – Я хотел убедиться, что у вас все в порядке.

– Мне очень стыдно...

– Не стоит. – Он мягко отнял у нее бокал и поставил на стол. На них было направлено слишком много глаз, поэтому Максим поспешил отвести свою внезапную собеседницу в сторону. – Такое иногда случается, что особенного? Если я в чем и вижу повод для стыда, так это в ее реакции. Это же не конец света!

– Но я испортила ее платье...

– И что? Полагаю, это не последний ее наряд!

– Все равно это была ошибка с моей стороны, – настаивала девушка. – Если кого и винить, то только меня.

Просто самурайский кодекс чести! Того и гляди достанет меч и выполнит ритуальное самоубийство. Хотя у девушек сложно все, они даже на самых незначительных мелочах заикаются.

Они отошли к окну. Эта часть зала находилась в относительном отдалении от экспозиции, а потому и народу здесь было совсем немного, в основном те, кто устал толкаться или восторгаться. Ну, или те, кто запасся провизией в банкетном зале и теперь спокойненько изничтожал ее.

– А ведь это первый мой такой выход в свет, – с горечью призналась девушка. – Я не хотела, но мама настояла. Сказала, что мне нужно привыкать к подобным мероприятиям. Потому что папа мой зарабатывает много, а значит, мы в подобных местах примелькаться должны.

– Спорное утверждение. Оно верно в первую очередь для публичных людей, которым нужно, чтобы их лицо и имя помнили, или для тех, кто ищет на таких встречах деловых партнеров. Хотя по опыту могу сказать, что вариант с деловыми партнерами чаще всего не прокатывает. Люди в такие места отдыхать приходят, а не о работе говорить.

Девушка покосилась на него с легкой завистью:

– Вы-то, похоже, знаете, о чем говорите! И держитесь так уверенно!

– А чего здесь стесняться? Это, по сути, та же дачная вечеринка, только с солидными вкраплениями пафоса.

– «Дачная вечеринка»... Как будто эти камни ничего не значат! Но они очень красивые, правда. Я понимаю, почему все хочет смотреть на них. Мама сказала, что мы тут ради других людей, но мне на камни посмотреть интересней!

– Это ведь не просто камни, это «Зодиак»...

Максиму льстило и обращение на «вы», и те восторженные взгляды, которые она кидала на него. Поэтому говорить с ней было приятно и легко – рассказывать о «Зодиаке» и прочих драгоценных камнях.

Это по-прежнему не было тем флиртом, на который он рассчитывал; скорее это напоминало беседу старшего брата с сестрой. Максим не возражал и против такого расклада. После холодных глаз и ледяного равнодушия Евы было чертовски приятно наблюдать, как его слушают, затаив дыхание!

Родители девушки собрались уезжать раньше, чем закрывалась выставка, на банкет в ресторане, расположенном этажом ниже, они не остались. Они позвали дочь – и она побежала, совсем как школьница, хотя смотрелась примерно ровесницей Максима.

Он не жалел о том, что девушка уехала. Некоторые знакомства напоминают приключения: длятся недолго, но всегда к месту. Уже когда она покинула зал, до Максима дошло, что он так и не спросил ее имя, да и свое не назвал.

«Ну и пусть, – подумал он. – Все равно не мой типаж».

Глава 3

В принципе сама работа была достаточно напряженной. В этой галерее никогда не выставляли дешевые экспонаты, но такие ценные – в первый раз. Понятно, что ни о какой расслабленной атмосфере и речи не шло.

В то же время настоящего страха не было. Потому что впервые на памяти Ивана – а он тут работал с открытия галереи – внутри собралось столько охраны. Только по главному залу постоянно прохаживаются четверо, а ведь еще люди дежурят в коридорах, в обеденном зале, на лестнице... Да везде!

Щербаков расстарался, короче. Премии всем пообещал, народу много нагнал, лишь бы не теряли бдительности. Ага, попробуй тут потеряй! Потом всю жизнь на галерах батрачить будешь!

О том, чтобы самому украсть бриллианты, у Ивана и мысли не было. Богатство – штука заманчивая, вот только от таких штук богатства не будет. Куда их девать? Продавать? Охранник понятия не имел, куда с ними податься. Не в ломбард же! Эти бриллианты уникальны, их мгновенно вычислят, а его посадят! Причем тюрьма будет еще оптимистичным вариантом. Щербаков – человек крайне мстительный. Того, кто попытается его ограбить, да еще и очернить репутацию его обожаемой галереи, он вряд ли простит.

В своих коллегах Иван тоже не сомневался. Они ведь много лет друг друга знают! Все – простые парни без связей в криминальном мире. Не полезет никто из них на эти побрякушки. Если только более солидные бандиты не пытались их подкупить... Нет, не вышло бы. Они бы не согласились на такое!

Нужно продержаться всего одну ночь, хоть в этом повезло. Потом уже передать всю ответственность перевозчикам. Зато заплатят за эту ночь как за целый месяц!

Мимо уборщица провезла тележку со своими тряпками и ведрами. Ей тут надо блеск наводить, завтра снова уважаемая публика явится! А сегодняшняя уважаемая публика уже успела нагадить как настоящие свиньи.

– Ну что, Маринка, при зрителях сегодня работаешь? – фыркнул Иван. – Зато ты подумай, в какое место знатное попала! И бесплатно совершенно!

Уборщица не отреагировала, но это можно понять: смущает ее такое количество незнакомых мужчин. Она и раньше-то разговорчивостью не отличалась! Молодая женщина, а таких редко на этом месте встретишь... хотя платит-то ей Щербаков наверняка прилично!

Иван с ней заигрывал, но исключительно в рамках шутки. Зачем ему нужна какая-то уборщица? Об этом и речи быть не может! А вот развлечься на работе – милое дело. При этом лапать ее охранник себе никогда не позволял. Не то чтобы он испытывал такое уважение к слабому полу или отличался дворянскими манерами. Просто жалко девчонку, явно ведь не от хорошей жизни сюда пошла, а до панели все-таки не скатилась! Это внушало определенное уважение.

Но не всем. Один из дополнительных охранников не видел ничего зазорного в том, чтобы, когда уборщица наклонилась к тележке, с размаху приложиться ладонью к ее попке. Марина ничего не сказала, только вздрогнула, а охранник захохотал:

– Ничего себе формы у Золушки! Прямо как эта... звезда фитнеса, была у меня одна такая! Пацаны, не возражаете, если мы тут с красоткой ненадолго в подсобке уединимся?

Иван собирался сказать, что возражает, потому что такие послабления и ведут обычно к катастрофам. И вообще не надо приставать к девушке, пусть спокойно делает свое дело и уходит, у нее и так работа нелегкая!

Хотел сказать. Но не успел. Потому что вместо тряпки девушка достала из ведра ружье.

Первый выстрел пришелся как раз в грудь тому охраннику, что отвесил ей удар. Тот не успел даже понять, что происходит, как уже летел к стене, разбрызгивая вокруг себя алые капли. Девушка не удостоила его и повторным взглядом, она уверенно перезарядила ружье и выстрелила во второго охранника. Тот стоял гораздо дальше, и пуля попала ему в плечо, но ударом мужчину все равно отбросило назад.

Теперь уже перезарядка не была бы быстрой, а у Марины каждая секунда была на счету. Она отбросила ружье и достала из-под щетки для пыли пистолет. С этим оружием она тоже обращалась очень умело, что и доказала пуля, попавшая в живот третьего охранника.

Невредим пока оставался только Иван, и он нарываться не спешил. Мужчина отскочил в сторону, ожидая подкрепления. Девушка, похоже, не заметила, куда он исчез. Она огляделась по сторонам и, убедившись, что никто больше не стоит на ногах, начала стрелять по стеклянным кубам, в которых хранились бриллианты.

Но ведь Марина знает, что он здесь, он-то как раз всегда здесь! Она его не ищет из-за странной жалости к знакомому? Хотя нет, после всего, что уже случилось, жалость исключена! Это вообще не то поведение, которого можно было от нее ожидать. Она что, рассудка лишилась?

Было слышно, как к залу спешат охранники, но их ожидало препятствие в виде запертой уборщицей двери. А ловко она это сделала! Хотя по правилам безопасности так и положено. Конечно, они скоро справятся со всем... и Марина это понимала.

Но и прогресс в ее действиях был. Хоть в кубах и стояло укрепленное стекло, такого потока пуль оно не выдержало. Девушка ведь палила не только из пистолета, она еще и ружье перезарядила!

Вскоре желтый бриллиант уже был у нее. Дождаться, пока откроют дверь, девушка не собиралась, она кинулась к окну.

Иван не мог допустить такую наглую кражу, просто не мог. А на разговоры времени не осталось... да и судьба предыдущих охранников показывала, что не помогут они, разговоры эти.

Тем не менее определенную долю жалости по отношению к Марине он чувствовал. Это ж в какой угол судьба должна загнать, чтобы девчонка на такое пошла! Версию с сумасшествием Иван все-таки всерьез не рассматривал, ну не сходят с ума так быстро, а еще на прошлой неделе с ней все хорошо было!

Поэтому, стреляя, он целился в ногу. И попал. Девушка как подкошенная повалилась на пол. На секунду она выпустила из рук бриллиант, но, опомнившись, тут же снова схватила его и попыталась встать.

– Маринка, не дергайся! – крикнул Иван. – Ты уже никуда не денешься! Утомись и жди спокойно!

Она снова ничего не сказала. Поскольку оружия у девушки больше не было, Иван выбрался из своего укрытия и теперь стоял неподалеку от нее, направляя на уборщицу пистолет. А она, словно не замечая его, все пыталась подняться, хотя кровь из раны на бедре хлестала ручьями.

В этот момент то ли от усилий, то ли от неловкого движения с ее головы слетел платок, а вместе с ним и парик. Под имитацией взлохмаченных соломенных волос таились черные, ухоженные, стильно подстриженные. Кроме того, когда исчезли распушенные пряди, Ивану стало ясно, что лицо перед ним совершенно незнакомое.

– Ты кто вообще? – прошептал Иван.

Девушка не встречалась с ним глазами, вообще никак не реагировала на его присутствие. Окинув комнату шальным взглядом, она вдруг вскочила на ноги и бросилась к закрытому окну. И это несмотря на ранение! Удар был такой силы, что стекло разбилось даже под ее малым весом.

Ивану только и оставалось, что бежать следом. Естественно, прыгать вниз он не соби-
рался, просто не мог не посмотреть, что стало с девушкой.

Высота была не самая большая, второй этаж всего-то. Но девушке это не помогло. Выгля-
нув в окно, Иван увидел, что она неподвижно лежит на асфальте – видимо, полетела головой
вперед и упала очень уж неудачно.

К ней уже спешили охранники, однако в такой расторопности вряд ли была необходи-
мость. Вокруг нее расплзлось алое пятно, источником которого была не только рана на ноге.
Даже с такого расстояния Ивану хватало света фонарей, чтобы определить, что глаза девушки
остались открыты и больше не моргают.

Но даже падая туда, вниз, она не разжала руку, в которой держала желтый бриллиант.

* * *

Смотреть криминальные новости давно вошло в привычку. Не потому, что Вика полу-
чала от этого какое-то удовольствие или рвалась вернуться в мир расследований. Просто пре-
дупрежден – значит, вооружен.

При этом она давно уже не испытывала каких-то конкретных опасений, переключая
каналы. Это всего лишь сюжеты, печальные события из чужой жизни. Поэтому теперь она тоже
была расслаблена и спокойна. Однако, увидев на экране знакомые места, услышав знакомые
имена, чуть не поперхнулась чаем.

– ...Убитой оказалась Натали Смирнова, дочь предпринимателя Виктора Смирнова, –
вещала в камеру миловидная молоденькая журналистка. – По предварительной версии, она
погибла в результате попытки сбежать с места преступления. Официальная версия следствия
пока не оглашена. Однако нам сообщили, что в руке у Смирновой был один из выставляе-
мых бриллиантов. Валерий Щербаков, владелец галереи, от комментариев отказался. Напом-
ним, Виктор Смирнов является владельцем компании по производству молочной продукции.
Натали Смирнова была его единственной дочерью...

Сюжет еще не закончился, журналистка продолжала рассказывать, кто кем был и кто в
чем нуждался, когда Вика уже набирала номер Марка.

По телевизору не сообщили, какой именно бриллиант пыталась похитить Смирнова. Но
Вика нутром чуяла: это опять «Скорпион» проявил себя. Из всей троицы только он настоящий
кровопийца, с ним связано больше всего смертей!

Их имена в сюжете вроде как не прозвучали, и Вика не сомневалась, что это не случай-
ность. Журналисты любят как можно больше народу к таким историям приплетать! Скорее
всего, это Щербаков уже повлиял. Да, ему сейчас не позавидуешь...

Несмотря на отсутствие имен, девушка не собиралась оставаться в стороне. Это ведь
связано с ними! Понятно, что надо было сразу избавиться от этих дурацких бриллиантов и
жить себе спокойно. Но раз этого не получилось, надо справляться с последствиями.

Марк ее понял и не стал спорить. Он пообещал связаться с Даниилом, узнать у него
подробности и все сообщить ей. Вику же он попросил до этого момента не покидать дом.

Ей и не нужно было куда ехать, но пребывание в четырех стенах давило. Волнение не
позволяло ни на чем сосредоточиться, только и оставалось, что туда-сюда по комнате ходить.
За этим не слишком сложным занятием и застала ее Ева.

– Чего мечешься? – безучастно поинтересовалась она.

– Этой ночью какая-то девушка пыталась украсть «Скорпион», но ее убили!

– Случается. А мечешься чего?

Понятно, что в мире Евы эти события вообще никак не связаны...

– Потому что нервничаю! – отозвалась Вика.

– Чего нервничать? Убили же.

– Меня это не радует!

– Да. Тебя это нервирует. Будешь продолжать в том же духе – долго не протянешь. Время нужно посвящать конструктивным занятиям.

– И чем же конструктивным займешься ты?

– Кролика пойду разделаю.

Вика только закатила глаза, а комментировать не стала. Да уж, разделка кролика очень отвлекает от мыслей о чьем-то убийстве!

Едой для гиены Ева всегда занималась сама. Ездила на рынок в сопровождении Максима или Марка, выбирала мясо, разделывала его, загружала в морозильник, иногда подваливала на солнце. Вика свою помощь даже не предлагала, ее подобные занятия не привлекали. Радовал только тот факт, что Ева при деле! Пока она режет мясо, чистит вольтер, купает или вычесывает свою питомицу, она хотя бы не будет ни на кого охотиться. Это было главным плюсом наличия Табаты.

Вика надеялась получить пояснения по делу сразу же, незамедлительно, хоть и понимала, что это несколько наивно. И Марк, и Даниил работают, да и не делаются такие вещи быстро. Поэтому она не торопила и спокойно ждала.

Марк приехал ближе к вечеру, но чуть раньше обычного. Почти сразу они отправились в дом Агнии и Даниила. Ева, наблюдавшая за их уходом, ни слова не сказала.

В большой гостиной они собрались вчетвером, Агния оставила детей, не в меру энергичных близнецов, с няней. Атмосфера была не слишком напряженная, но и не расслабленная.

– Сразу хочу сказать, что непосредственной угрозы для кого-то из нас нет, – объявил Даниил, переводя взгляд с жены на Вику.

– А чего сразу на нас смотреть? – оскорбилась Агния. – Типа, девочки, не бойтесь, мальчики вас спасут?

– Отставить борьбу за гендерное равенство, это из-за меня, – усмехнулась Вика. – Просто я, увидев сюжет по ТВ, тут же кинулась звонить Марку. Каюсь, переборщила с эмоциями.

– Это объяснимо, – пожал плечами Марк. – Я, знаешь ли, тоже не рад был такое услышать! Там дело действительно странное... Я бы сказал, очень.

Они уже успели обсудить все с Щербаковым и выяснить подробности.

Оказалось, что погибшая девушка, двадцатидевятилетняя Натали, действительно была дочерью весьма состоятельного человека. Причем она не относилась к тем, чье детство прошло на фоне родительской борьбы с бедностью. Когда она родилась, у Смирнова уже было немало средств на счетах.

Поэтому и Натали не бедствовала. Она могла похвастаться жизнью маленькой принцессы: у нее было все, стоило только указать на что-то маленьким пухлым пальчиком, и она это получала. При этом образованием дочери Смирнов не озадачивался, потому что был полностью убежден, что девочке это не надо. Главное, чтобы зятя ему хорошего привела! А еще лучше – без капризов вышла за того, которого выберет он.

Когда Натали выросла, ничего в ее жизни существенно не поменялось. Она решила, что станет дизайнером, и папа купил ей бренд, студию и команду специалистов. Правда, большого внимания работе девушка все равно не уделяла. Гораздо ближе ей были тусовки и светские вечеринки. Просто ей выгодно было называться там дизайнером, а не богатой наследницей, это вроде как придавало ей статусности.

Ни одного мужчины, способного вынести крикливую и избалованную барышню, Смирнов так и не нашел. Он думал, что время еще будет, потому что Натали поддерживала себя в отличной форме, да и приданое играло большую роль. А закончилось все вот как...

– Она была не из тех, кто пошел бы на такое преступление, – закончил рассказ Даниил. – Ни в теории, ни на практике. Если бы ей так уж понравился «Скорпион», то она бы надела

на отца, отец ее – на Щербакова с предложением выкупить камень. Загвоздка в том, что до попытки ограбления она даже не видела бриллиант, она не присутствовала на выставке.

– А то, что она была вооружена почище Рембо, как-то объясняется? – осведомилась Агния.

– Нет. Судя по тому, что о ней рассказывают, она была типичной светской львицей с золотым маникюром. Оружием она никогда не интересовалась, и ее отец, хоть сам и увлекается охотой, с собой ее не брал и стрелять не учил.

– Но при этом стреляла она неплохо! – заметил Марк.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Вика.

– Запись с камер наблюдения посмотрел.

– Что, есть запись, а вы молчали?!

Это уже было упущением, которое легко удалось исправить: Даниил скопировал файл на свой ноутбук. Ролик был короткий, но впечатляющий. Девушка в наряде уборщицы приходит в зал, раненые, стрельба, и эта отчаянная, бессмысленная почти попытка побега...

Но стреляла она хорошо. Здесь Марк все правильно сказал.

– Погибшие есть? – тихо спросила Агния.

– Один, тот, которому в грудь выстрелили. Он скончался еще до приезда медиков. Остальные в больнице, жить будут. А Смирнова... Она получила довольно опасное ранение в бедро, но выжила бы, если бы ей немедленно оказали помощь. А она прыгнула в окно и ударилась головой об асфальт. Череп раскололся, и...

– Давай без таких подробностей, – поморщилась Агния. – Суть мы поняли. Оружие, из которого она стреляла... оно ее отцу принадлежит?

– Нет, это вообще не охотничьи винтовки, а у него только такие и зарегистрированы. Происхождение оружия еще выясняется. Одно ясно наверняка: Смирнова вела себя так, как не должна была ни при каком раскладе.

– Может, у нее имелись причины, о которых мы не знаем? – предположила Вика. – Долги там, депрессия...

– Судя по тому, что на данный момент удалось выяснить у ее не очень адекватного окружения, никаких долгов у Смирновой не было. Опять же, не из тех она, кто будет беречь папочкин покой и справляться с проблемами самостоятельно. При любых трудностях она бы без зазрений совести обратилась к отцу.

– Тогда наркотики! – уверенно заявила Агния. – Вы посмотрите на нее на записи! Мечется, крутится постоянно... Черт-те что происходит! Она не в себе!

– Наркотики могли иметь место, – кивнул Даниил. – Она была завсегдатайшей клубов, покурить «травку» не чуралась... Такие обычно много что пробуют. Щербаков, когда обо всем узнал, тоже про наркотики подумал.

– А ты не подумал бы? – полюбопытствовала его супруга.

– А я не подумал. По той простой причине, что это слишком сложное действие для наркотика. Схема целая!

– Ну, в организации, с которой мы сталкивались, были подобные препараты, – неуверенно напомнила Вика.

– Вик, ну не видеть же их тень в каждом преступлении на планете! – укоризненно посмотрел на нее Марк. – От той организации ничего толком и не осталось. Да и потом, с какой стороны они, а с какой – избалованная светская львица? Они бы не в такие наркотические дебри лезли, а послали бы профессионала, если бы им действительно вдруг позарез понадобился этот камень! А у нее же не было шанса реально что-то украсть!

– Вообще-то был, – вмешался Даниил. – Если бы не ранение в бедро, ее прыжок из окна был бы более удачным. Максимум она бы сломала ногу, но и это не остановило бы ее,

потому что ее машина была припаркована очень близко к зданию. У нее имелся реальный шанс добраться до нее до прибытия охраны. А автомобиль у нее спортивный, за таким не угонишься!

– Но для такого сценария она должна была быть готова сломать ногу! – возмутилась Агния. – С чего бы ей на такое идти?

– Не знаю. Но если она на это и шла, то абсолютно осознанно. Щербакову уже сообщили, что никаких наркотиков у нее в крови не нашли. Она была абсолютно вменяема, когда вытворяла все это.

– Насчет вменяемости я бы не поручился, – Марк кивнул на ноутбук, на котором застыл последний кадр записи. – Умом она вполне могла повредиться. Сами ведь говорите, что поведение ненормальное для нее, дикое, а без наркотиков... вообще объяснения нет! Может, это и не она была? Те, кто ее узнал, ошиблись?

– Точно она, – покачал головой Даниил. – Личность в узких кругах достаточно известная, в машине лежали документы. Это была она. Да что тут говорить... часа три назад ее отец опознал. Скандал будет.

– В смысле? – уточнила Агния.

– В том, что Смирнов не верит, что его дочь была на такое способна. Запись с камер наблюдения смотреть отказывается. Утверждает, что ее подставили и намеренно убили.

– Надеюсь, у Валеры серьезных неприятностей из-за этого не будет?

– Выкрутится, если что – я помогу. Ты не о нем думай, а обо всех нас. С юридической точки зрения Смирнов ничего не добьется, доказательства вины его дочери слишком очевидны, да и умерла она из-за собственной неосторожности, а не по вине охранников. Тут другая штука... Из этого можно раздуть потрясающий медиаскандал. Убита светская львица! Замешаны влиятельные бизнесмены!

– Интриги и прочие расследования, – фыркнула Агния. – Типично, но журналисты поведутся. Мы это сможем погасить?

– Постараемся, и неплохо, если бы ты старые связи в мире журналистики подняла.

Вика слушала их и понимала, что разговор уходит не в ту сторону. Конечно, важно решить собственные проблемы. Но не забывая о том сюрреализме, который развернулся на записи камер наблюдения!

Наконец она улучила подходящий момент, чтобы встрять в разговор:

– О том, что ночью произошло, тоже забывать нельзя!

– О таком еще попробуй забудь! – отозвался Даниил. – В жизни не дадут!

– Я не в этом смысле.

– А в каком тогда?

– Нам нужно разобраться, что именно она делала там, почему решилась украсть бриллиант, да еще так отчаянно! – уверенно произнесла девушка. – Это наш бриллиант, мало ли что за этим стоит!

– Это всего лишь единичный случай! – отмахнулся Марк. – Нам необходимо больше времени уделить ликвидации последствий. А причины... мало ли что там у этой девицы в голове перемкнуло... Жаль ее, конечно, но нас это не касается напрямую.

– Вообще-то случай не единичный, – признал Даниил. – Это уже вторая попытка кражи камней. О первой я вам даже не рассказывал, потому что тоже решил, что «так, единичный случай, не стоит заморачиваться». Беспокоить не хотел...

– Милый, а у нас вдруг секреты появились? – Агния опасно прищурилась.

– Учитывая, что ты меня «милым» вот так называешь, только когда ногу мне сломать хочешь, у меня появились проблемы, – пробурчал адвокат. – А секретов нет никаких. Повторяю, я не думал, что это будет важно... Да и теперь не факт, что две попытки могут быть связаны!

– Сам себе-то хоть веришь, когда такое говоришь? – изумилась Вика. – Две попытки практически в одни сутки!

– Верю. Потому что следовало ожидать, что бриллианты эти кого угодно подманить могут. Единственная общая черта у этих двух попыток в том, что оба исполнителя мертвы. А так это совершенно разные люди, которые не то что работать вместе, знать друг о друге не могли!

Агния скрестила руки на груди, всем своим видом давая понять, что она недовольна. Но до семейных разборок в присутствии посторонних девушка не опустилась. Вместо этого она сказала:

– Уже плохо, что ты умолчал об этом, но ладно, какая-то логика тут есть. Но теперь молчать нет смысла! Давай излагай по порядку, кому еще понадобились эти проклятые стекляшки!

Даниил не стал отпираться:

– Как пожелаешь, если тебе так важно это знать. Там тоже был не тот, кого в бандитизме заподозришь, – школьный учитель.

* * *

Гиену нужно было убить. Обязательно. Потому что, пока эта тварь живет здесь, в одном с ним поселке, ходить по улицам невозможно! И это как минимум по двум причинам.

Во-первых, Серж никак не мог избавиться от страха. Неважно, что той ночью ничего серьезного не случилось... Челюсти щелкали буквально в сантиметрах от него, но зверюга словно играла: приближалась так близко, что он чувствовал ее дыхание, однако не кусала. Так ведь он не знал тогда, что она не укусит! Ощущение того, что вот-вот вспыхнет боль, не спутаешь ни с чем. И оно осталось! Должно было пройти за эти дни, а вот не уходило. Серж шаркался от каждой тени, не мог спокойно смотреть даже на собак, любой шорох за спиной, особенно в темное время суток, вгонял его в панику.

Во-вторых, весь поселок каким-то образом узнал, что именно произошло в ту ночь. Хотя понятно каким – от хозяев гиены. Серж и сам еще толком не осознал, как именно это вышло. С ним подобного никогда не случалось! А тут – такой позор. Унижение порой было в нем даже сильнее страха, пожирало изнутри и не давало отдохнуть от собственных воспоминаний.

Все ведь теперь знают. Все. Напрямую не дразнят, не дети все-таки. Но как они на него смотрят, если он мимо проходит или проезжает! А еще – шепчутся иногда или смеются. Не открыто. Но заметно. Им плевать, что заметно.

Для Сержа, который привык быть центром вселенной, новая реальность была невыносима. Он уже поднимал тему о том, чтобы переехать отсюда, но отец и слушать ничего не хотел.

– Я только что купил этот дом! – бушевал он. – Это очень престижное место, подходящее для нас! И мы будем здесь жить!

– Ты можешь здесь жить, – упорствовал Серж. – Я хочу жить в городе! В нормальной квартире!

– Тогда сначала на нее заработай! Ты вообще потерял счет деньгам, а они даже не твои! Ты думаешь, эта твоя шутка с гиеной только тебе аукнулась?

– Это была не шутка!

– Это была детская выходка! Поиграться ему вздумалось, коню здоровому, а мне расхлебывай! На меня теперь смотрят как на дебила, хотя я всего лишь вырастил дебила! Ты будешь жить здесь, пока не поумнееешь или не заработаешь на свою квартиру, и точка!

Так что батяню можно было списать со счетов, он тут не помощник. И ясно, что Сержу придется остаться, потому что о зарабатывании на свою квартиру, даже съемную, и речи не шло. Не хватало еще молодость на такую ерунду тратить! Следовательно, если он остается, уйти придется гиене.

Причем уйти сразу на тот свет, дабы не мелочиться.

Все ведь сразу догадуются, кто убил это чудовище! Не нужно будет ничего объяснять, а уж попадаться точно нельзя – неизвестно, какой штраф можно получить за уничтожение такого животного, а отца сейчас финансовыми вопросами лучше не злить. Но соседи поймут! И тогда он снова сможет ходить по улицам с гордо поднятой головой, о том досадном случае все сразу же забудут.

Оставалось определиться с методом убийства. Первым вариантом, который пришел Сержу на ум, было отравление. Казалось бы, что проще: подойти и кинуть в миску кусок отравленного мяса. Эта тварь настолько тупая, что наверняка заглотит наживку мгновенно!

Загвоздка была на этапе «подойти». С забора он мясо даже в вольер не забросит, не то что в миску, а приближаться к сетке мешал все тот же страх. Вдруг дверь снова не заперта? Второй раз гиена его точно сожрет! Нет, нужно каким-то образом избавиться от нее на расстоянии.

И Серж нашел выход. Стрельба из ружья! В детстве у него неплохо получалось, даже маленькие мишени он легко брал. Правда, потом он это дело забросил, но навыки-то так легко не теряются!

Раздобыть пневматическое ружье не составило труда. О настоящем оружии он и не помышлял, потому что понимал, что за такие вещи и сесть можно! А пневматика – совсем другое дело.

Впрочем, он не был уверен, что небольших пневматических пуль хватит, чтобы завалить такого крупного зверя. Но Серж пришел к выводу, что если получится хотя бы выбить этой заразе глаза, то уже хорошо! Слепой она долго все равно не протянет.

Он даже перестал думать о девушке, из-за которой изначально влез во все это. Месть проклятой гиене давно уже стала для него глобальной целью.

На дело Серж отправился поздней ночью. В прошлый раз хотя бы этот расчет не подвел: народу в такое время нет, его никто не увидит. А у камер наблюдения на внешнем заборе он незатейливо подрезал провода. Когда охрана доберется сюда, понятно будет, что это не случайность, а намеренная порча имущества. Пусть сперва докажут, что он имеет к этому какое-то отношение!

А даже если докажут, тут отец точно поможет. Он будет гордиться сыном за то, что тот исправил проблему с репутацией, это сто процентов.

Серж забрался на тот участок забора, который находился напротив вольера, и прижал винтовку к плечу, прицеливаясь. Секундой позже гиена, словно почувствовав его, выбралась из своего домика. Она не издала ни единого звука, на этот раз даже не рычала. Просто вышла в центр вольера и уселась там, уставившись на человека своими черными непроницаемыми глазами. Собственно, эти глаза и были его основной целью!

Он уже готов был нажать на курок, когда почувствовал резкий рывок назад: кто-то схватил его за пояс, закрепленный на джинсах, и потянул вниз. Причем сделано это было с такой силой, что удержаться у Сержа не оставалось ни единого шанса. Выстрел все-таки был, но в небо, а скоро парень уже валялся на земле, глядя на нависшие над ним звезды.

Он ушибся больно, но не опасно. Сквозь гудящие мышцы он чувствовал, что кости уцелели. Не мог он так навернуться сам, его точно стащили!

Осмотревшись по сторонам, Серж понял, что не ошибся. В паре шагов от него стояла, опираясь на его ружье, светловолосая девушка. Ее изящное фарфоровое лицо не выражало никаких эмоций.

Та самая девица, из-за которой все началось! Уже этого было достаточно, чтобы привести Сержа в бешенство. Знание о том, что она его только что стащила вниз, лишь увеличило злость. На фоне всего этого ему и в голову не пришло оценить ту силу, с которой его сдернули с забора.

– Ты полудурок? – ровно и по-прежнему безэмоционально поинтересовалась она. – Ты видел, что зверь спокоен. В твоём присутствии. В отличие от прошлого раза. Почему? Потому что она знала, что я ближе к тебе.

– Стерва...

Он попытался встать, но уверенным пинком сапога был отправлен обратно на землю. И снова она застала его врасплох: Серж не думал, что она ударит, да еще так, девки себя так не ведут!

– Совсем охренела?! – оскалился он.

– Не совсем. Было бы совсем, ты бы умер еще тогда. Я ведь тоже проснулась той ночью. Видела, что ты лезешь.

– Ты заметила меня?! – Серж ушам своим поверить не мог. Он был полностью уверен, что остался незамеченным, ведь он же крался так ловко!

– Да. Ты неуклюжий. Не охотник. Я увидела тебя и открыла дверь для Табаты. Но я же и сдержала ее. Поэтому она не вырвала тебе кусок ноги. Прямо из голени. Это было наше предупреждение тебе. Предупреждение, потому что я не совсем охренела. Тебе дали понять, что тебе здесь не рады. А ты все равно тут. Какой напрашивался вывод?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.